СИБИРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО НА АЛТАЕ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА ОТ ВОЙНЫ К ГРАЖДАНСКОМУ МИРУ

ИСАЕВ В.В.

МОНОГРАФИЯ

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ АКАДЕМИЯ
РАНХИГС АЛТАЙ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алтайский филиал

ИСАЕВ В.В.

СИБИРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО НА АЛТАЕ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА ОТ ВОЙНЫ К ГРАЖДАНСКОМУ МИРУ

Монография

Барнаул, 2026

Об издании – 1, 2

ББК 63.3(2Рос-4Алт)712-299
И851

Рецензенты:
Цыб Сергей Васильевич – доктор исторических наук, профессор.
Тяпкина Ольга Александровна – доцент кафедры теоретико-исторических и государственно-правовых дисциплин Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президента Российской Федерации, кандидат исторических наук.

Автор:
Исаев Виктор Викторович – доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент.

И851
Исаев В.В. Сибирское казачество на Алтае в условиях перехода от войны к гражданскому миру: монография. – Барнаул, Алтайский филиал РАНХиГС, 2026. – 1 CD-R (1,21 Мб). – Загл. с титул. экрана. – Текст: электронный.

Систем. требования: Intel Pentium 1,6 GHz и более; 512 Мб (RAM); Microsoft Windows 7 и выше; Adobe Reader.

Монография

Монография посвящена малоизученной истории сибирского казачества в Алтайской губернии в переломный период 1920-1921 гг. На основе широкого комплекса материалов Государственного архива Алтайского края (ГААК) автор анализирует сложный процесс интеграции казачества в структуры советского государства. В работе исследуется положение казачества в первые годы советской власти, оказавшегося «между молотом и наковальней» – давлением крестьянской среды, воспринимавшей его как контрреволюционную силу, различными противниками советской власти, стремящимися использовать казачество в своей политической борьбе. Особое внимание уделяется влиянию политики «военного коммунизма» и продразверстки на социально-экономическую жизнь казачьих поселений Бийской линии.

Издание адресовано историкам, краеведам, специалистам по истории казачества, а также всем интересующимся региональной истории Сибири периода Гражданской войны и становления Советской власти.

ISBN 978-5-6054400-8-6

© Алтайский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Алтайский филиал РАНХиГС), 2026

Содержание

Введение 4

Глава 1. Социально-экономическое положение сибирского казачества в период восстановления и укрепления советской власти в Алтайской губернии (декабрь 1919-1921 гг.) 7

1.1 Казачество в первые месяцы восстановления советской власти в Алтайской губернии 7

1.2. Землеустроительные работы на Бийской казачьей линии в 1920-1921 гг. 12

1.3 Восстановление экономики казачьих хозяйств 19

Глава 2. Политические процессы в Алтайской губернии в 1920-1921 гг. и их влияние на казачество 26

2.1 Военно-политическая ситуация в Алтайской губернии в 1920-1921 гг. 26

2.2 Политика центральной и местной власти в отношении казачества 31

2.3 «Коммунистическое строительство» на казачьих территориях Алтайской губернии 35

Заключение 45

Библиографический список 47

Приложение 1 49

Приложение 2 63

Введение

Гражданская война в России стала одной из величайших трагедий ее многонационального народа. Отличавшаяся особой жестокостью она затронула самые отдаленные окраины страны, среди которых была и Алтайская губерния.

Исторически сложившаяся в ее пределах специфическая группа русского населения – сибирское казачество – попав в жернова гражданской войны, была поставлена перед сложным политическим выбором с какой властью предстоит ей связать свое будущее.

Верные долгу и присяге, большинство сибирских казаков не приняли большевистский переворот и последующие мероприятия советской власти (разгон Учредительного собрания, Брестский мир) и с началом гражданской войны в Сибири весной 1918 г. встали на сторону ее политических противников. В ходе гражданской войны казаки принимали активное участие в боевых операциях на Восточной фронте и обеспечивали поддержание правопорядка в тылу. Белогвардейское правительство Сибири рассматривало их в качестве важнейшей военно-политической силы способной противостоять Красной Армии.

Поражение Белого движения стало началом длительного периода интеграции казачества в политические и социально-экономические структуры формирующегося советского государства. Особенно сложным был период 1920-1921 гг. отличавшийся внутриполитической нестабильностью и неустойчивым положением советской власти на окраинах бывшей Российской империи.

Именно такой была ситуация в Алтайской губернии. Крайняя малочисленность промышленного пролетариата и представителей коммунистической партии на фоне аграрного региона с многочисленным политически инертным крестьянским населением не позволяли советской власти в достаточно короткие сроки обрести крепкие позиции в Алтайской губернии.

Распространение коммунистической идеологии в условиях крайне непопулярной политики «военного коммунизма» с насильственной продразверсткой сопровождались крестьянскими антисоветскими выступлениями, недовольством бывших партизан (Алтайская губерния была одним из районов массового партизанского движения), сопротивлением разрозненных белогвардейских подразделений, продолжавших борьбу в труднодоступных районах Горного Алтая.

В такой обстановке казачье население Алтайской губернии оказалось «между молотом и наковальней», с одной стороны ощущалось давление со стороны крестьянского населения, которое воспринимало казачество как «реакционную контрреволюционную массу», с другой необходимо было противостоять различным противникам советской власти, стремящимся использовать казачество в своей политической борьбе.

В течение 1920-1921 гг. сибирское казачество на Алтае выстраивало свой путь к мирной жизни преодолевая сложные политические и социально-экономические коллизии, которые так и не были полностью устранены на протяжении всего периода советской истории.

В советской историографии региональные аспекты истории сибирского казачества в первые годы советской власти в пределах территории Алтайской губернии не рассматривались в рамках специального исследования, в первую очередь по идеологическим причинам. Казачество традиционно воспринималось в основной своей массе как реакционная политическая сила, опора военной диктатуры Адмирала Колчака.

С распадом СССР и формированием новой России перед исследователями открылись широкие возможности в изучении истории казачества, прежде всего драматических периодов гражданской войны и первых лет советской власти, когда на фоне гражданского противостояния формировалось первое в мире пролетарское государство.

В современной отечественной историографии представленную проблему впервые наиболее детально стал рассматривать В.В. Исаев.[1] В 2004-2009 гг. в ряде его публикаций акцентировалось внимание на таких вопросах, как социально-экономическое положение казачества на Алтае в первые годы советской власти, проблема взаимоотношений крестьянского и казачьего населения после окончания гражданской войны, советская политика в отношении казачества и т.д. Важным этапом в изучении истории сибирского казачества на Алтае в переломный период российской истории (1917-1920 гг.) стала монография «Казачество Бийской линии в революции и гражданской войне» опубликованная в 2004 г. В данном исследовании рассматривается ряд аспектов жизни казачьего населения на Алтае в 1920 г. в условиях завершения полномасштабной гражданской войны и перехода к советскому строительству.

Учитывая, что история сибирского казачества на Алтае в событиях 1920-1921 гг. практически не исследована, а опубликованных материалов по данной теме явно недостаточно, автор монографии представляет комплексное исследование, основу которого составляют архивные источники, многие ранее не публиковавшиеся.

Наибольшую ценность составляют материалы Государственного архива Алтайского края (ГААК) по истории сибирского казачества на Алтае.

Характерной особенностью источниковой базы ГААК, является значительная распыленность казачьих дел по различным фондам. Зачастую речь идет даже не об отдельных делах, а о фрагментарной информации, которая содержится в разнообразной документации (отчеты, справки, доклады, сводки и т.д.) военных и гражданских учреждений.

Так, Фонд Алтайского губернского революционного комитета (Ф. Р-9) дает возможность рассмотреть социально-экономическое и политическое положение Бийской линии в 1920 г. Информационные сводки по губернии отражают общую политическую ситуацию, настроение различных слоев населения, в том числе казачества, их отношение к политике советской власти. Протоколы заседаний Коллегии Алтайгубземотдела позволяют проследить ход землеустроительных работ на Бийской линии.

Обширная, прежде всего военно-политическая, информация сосредоточена в фонде Комиссии ИСТПАРТа Барнаульского окружного комитета ВКП(б) (Ф. П-1061). Воспоминания непосредственных участников событий исследуемого периода ценны тем, что далеко не все из них впоследствии были опубликованы, а опубликованные работы зачастую были старательно подправлены и не содержали ряда существенных фактов. В целом такой источник информации, как воспоминания содержит достаточно интересный материал, но он требует тщательной проверки и критического отношения, так как авторы мемуаров представители советской стороны.

Фонд Исполнительного комитета Алтайского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Алтгубисполком) содержит отчеты инструкторов губисполкома и начальников уездной рабоче-крестьянской милиции о настроениях в казачьих поселениях в период 1920-1921 гг. Отчеты о работе Бийского уездного съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов.

Обширную информацию об экономической жизни казачьих поселений (землеустроительные работы, статистические отчеты, политика советской власти в казачьем земельном вопросе) предоставляет фонд Земельного управления исполкома Алтайского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Ф. Р-24).

Вопросы социально-экономической и политической жизни казачьего населения отражены в фондах Земельного управления исполнительного комитета Бийского уездного Совета

---

[1] Исаев В.В. Казачество Бийской линии в революции и Гражданской войне: монография / науч. ред. В.Н. Разгон. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. 283 с.;

Социально-экономическое положение Алтайского казачества после окончания гражданской войны // Неверовские чтения: материалы II регион. конф. посв. памяти В.И. Неверова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 182-189.;

Проблема взаимоотношений казачества и крестьянства на Алтае после окончания Гражданской войны – антиказачья кампания 1920 г. // Пятые научные чтения памяти проф. Ю.С. Булыгина: сб. науч. тр. Барнаул: Изд-во «Аз Бука», 2009. С. 108-112.

рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Ф. Р-767) и Исполкома Бийского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Ф. Р-768).

Политика советской власти в области коммунистического строительства в казачьих населенных пунктах Алтайской губернии (создание коммунистических организаций, их деятельность, структура и состав) представлена в фондах Алтайского губернского комитета РКП(б) (Ф. П-2) и Бийского уездного комитета РКП(б) Алтайской губернии (Ф. П-11).

Совокупное использование архивных материалов из различных фондов Государственного архива Алтайского края предоставляет возможность реконструировать события 1920-1921 гг. и объективно рассмотреть историю сибирского казачества на Алтае в исследуемый период.

Глава 1. Социально-экономическое положение сибирского казачества в период восстановления и укрепления советской власти в Алтайской губернии (декабрь 1919-1921 гг.)

1.1 Казачество в первые месяцы восстановления советской власти в Алтайской губернии

С окончанием Гражданской войны сибирское казачество на Алтае вернулось к мирной жизни. Переход от войны к миру оказался непростым. Еще в ноябре 1919 г. почти все трудоспособное население ряда поселков и станиц Бийской казачьей линии, составной части Сибирского казачьего войска (19 населенных пунктов) опасаясь расправы со стороны партизан, ушло в безопасные районы Горного Алтая под защиту белогвардейских подразделений.[2]

С завершением военных действий, на основании приказа уполномоченного Алтайской губернской Чрезвычайной комиссии по Змеиногорскому уезду Глазкова, казачьим семьям разрешили вернуться домой.[3] Документы свидетельствуют: «Казачьи семьи по дороге неоднократно подвергались внезапным обыскам со стороны некоторых крестьян окольных селений и прочих вооруженных личностей, называющих себя солдатами-повстанцами, при этих обысках беспощадно похищались лучшее перевозимое имущество семей».[4]

По прибытию к месту жительства выяснилось, что многие поселки и станицы совершенно разорены. В станице Антоньевской, некогда славившейся богатством хлеба и скота, крестьяне соседних деревень «реквизировали» почти всех лошадей и коров, необмолоченный хлеб, сельскохозяйственные орудия, выломали в домах оконные рамы и половые доски.[5]

В станице Чарышской вернувшееся домой население обнаружило следующее: «У всех жителей Чарыша оставшихся в домах имущество, частью разграблено, частью сломано. Скот на половину разогнан в соседние села, хлеб, сено с полей почти вывезено, сельскохозяйственные орудия, и машины у многих увезены. Пасеки разорены. Картофель, лук и другие корнеплоды замерзли. Домашняя птица наполовину кончилась. В общественных заведениях и организациях, как-то; в здании бывшего станичного правления, 4-классной школы, местной лечебницы, почтового отделения, общества потребителей, кредитного товарищества, общественного маслодельного и оборудованного сыроваренного заводов оказались увезенными: некоторая мебель, сепараторы и вся маслодельная утварь, шкафы и некоторые вещи сломаны, все архивные и текущие дела и документы кооперативов, а также книги, печати, штемпеля увезены и частью сломаны. Огнеупорный шкаф кредитного товарищества разбит, богатая школьная библиотека расхищена и изорвана; музыкальные учебные инструменты 2-классной и 4-классной школ похищены. В частных домах и учреждениях зеркала, часы и мебель сломаны, а также и окна в некоторых жилых помещениях и заведениях».[6]

Картину всеобщего разорения дополняли действия разного рода вооруженных отрядов. В станице Чарышской казачьи семьи застали члена реквизиционной комиссии Касаткина с отрядом в 20 человек солдат 4-й роты 1-го партизанского полка. Всех казаков солдаты препровождали к квартире Касаткина в присутствии, которого у них отбиралось лучшее имущество. Попытки противодействовать этому пресекались порками и арестами. Выработанное маслодельным заводом в июле-августе 1919 г. масло (449 пуд.) и весь движимый заводской инвентарь были реквизированы и отправлены в Усть-Пристань.[7]

Происходящее тревожило руководство Алтайской губернии, заинтересованное в скорейшем налаживании мирной жизни. Уже 15 декабря 1919 г., через несколько дней после освобождения Барнаула от белогвардейцев, Алтайское губернское бюро РКП(б) заслушав доклад

---

[2] Алтайский коммунист. 1920. 28 февр.
[3] Государственный архив Алтайского края (далее ГААК). Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 169. Л. 322.
[4] Там же. Л. 313.
[5] ГААК. Ф. Р-1061. Оп. 1. Д. 211. Л. 151.
[6] ГААК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 169. Л. 314.
[7] Там же.

представителя бийской партийной организации Тимко об отношениях между крестьянами и казаками в Бийском уезде приняла решение в спешном порядке командировать в уезд прибывших из Омска политработников 5-й Красной Армии для выяснения ситуации в Бийском уезде.[8]

29 декабря 1919 г. Революционный исполнительный комитет Горно-Степного района потребовал от военного комиссара Усть-Чарышской Пристани разобраться с ситуацией сложившейся в станице Антоньевской где по имеющимся сведениям отряд Красной Армии притеснял казачье население, насиловал женщин и тем самым дискредитировал Советскую власть. Проведенное расследование показало, что в преступлениях участвовали бойцы 23-го горно-степного полка 6-й горно-степной дивизии Архипова ранее проходившие через станицу, кроме того с начала декабря станица регулярно подвергается грабежам и насилиям со стороны жителей соседних крестьянских деревень.[9]

В феврале 1920 г. казаки, обращаясь в губернский и сибирский ревкомы сообщали: «В селе Чарышском, Тулате, Яровском[10] немало времени стоял 1-й народный Сибирский повстанческий полк, часть которого под командой Яковенко только теперь вышла из села Чарышского, где вытравляли из жителей чуть ли не последние остатки хлеба и сена, а также почти ежедневно по селам нашим прибывали и убывали вооруженные разъезды из соседних сел и деревень и наводили ужасы на жителей. Всех лучших собственных лошадей и имущество отбирали, женщин и девушек насиловали без разбора и за сопротивление отца или мужа выдирали. Аресты, порки, самосуды, убийства и всякие издевательства ничем не гарантировались. Всякие мольбы и жалобы оставались гласом вопиющего. Некоторые женщины и девушки скрывались в лесах, камнях и трущобах, были случаи покушения на самоубийство. Наличный состав мужского населения перегружен общественными нарядами и подвозкой сена, для солдат народной армии и перевозкой тяжестей. Население полураздето, развиваются всевозможные венерические и прочие заболевания. Резко ощущается недостаток питания, все это под давлением переживаемых ужасов отражается на физическом и умственном состоянии жителей села Чарышского, Тулатинского, Яровского и Тигирецкого, некоторые жители просто разбегались без всяких на то разрешений. Всякие личные счеты возмещались жестокими расправами».[11]

Происходившие события в данных селах не являлись исключением.

В начале января 1920 г. на Бийской линии, к северу от вышеназванных сел, побывал уполномоченный по организации волостных и сельских ревкомов военный инструктор при 6-й горностепной дивизии Байбурин. Его доклад, представленный в Алтайский губернский революционный комитет, красноречиво свидетельствует о том, что и здесь ситуация была ничуть не лучше. «Фактически хозяевами на этой территории, – отмечал Байбурин, – являлись партизанские отряды и их штабы и как высшая инстанция власти – штаб 6-й горностепной дивизии. Во многих станицах почти все имущество и весь скот реквизирован и конфискован. Конфискованы даже сельскохозяйственные орудия. Конфискована, а частью разграблена не только лишняя, но даже самая необходимая одежда».[12]

О тревожных докладах с мест и бессилии остановить террор упоминал В.Б. Эльцин, один из политработников 5-й Красной Армии. «В Усть-Чарышскую пристань свезено все имущество казаков на 5000 подводах. В четырех казачьих станицах остались только старики, женщины и дети, вселенные в 3-4 дома, остальные дома заколочены. Молодые казаки разбежались

[8] ГААК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1. Л. 20.

[9] ГААК. Ф. Р-582. Оп. 2. Д. 2. Л. 18, 22.

[10] Прим автора: с окончанием Гражданской войны на основании советских законодательных актов прежняя широкая автономия казачества упразднялась, казачество переводилось в разряд традиционного сельского населения, казачьи станицы и поселки подлежали переименованию по типу крестьянских поселений, но в первые годы советской власти часто сохранялись прежние названия.

[11] ГААК. Ф. Р-9. Оп. 1.Д. 169. Л. 314.

[12] Там же. Ф. П-1061. Оп. 1. Д. 211. Л. 151.

по окрестным селениям. Казаков, служивших режиму Колчака и возвращающихся, домой убивают. Преследуются даже те казаки, которые служили Красной Армии».[13]

Откровенно бандитский характер действий реквизиционных и прочих отрядов объясняется рядом причин. Прежде всего большинство крестьян воспринимало казачество как сплошную реакционную массу. «Казаки, – считали они, – вооружено шли против крестьян – не по принуждению, а добровольно, власть Временного правительства Колчака была ничем иным, как казачья, виновники разорения края и всей гражданской резни есть не кто иной, как казаки».[14]

Переубедить крестьян было трудно, тем более, что у руководства губернии в отношении казачества не было собственно четко продуманной политики. Это обстоятельство в немалой степени способствовало тому, что крестьяне понимали советские постановления по-своему. Приказ № 4 Алтайской губернской учетно-реквизиционной комиссии от 7 января 1920 г., подчеркивающий необходимость конфискации и реквизиции имущества лиц, явно противодействующих советской власти,[15] воспринимался как непосредственное руководство к действию. 15 января 1920 г. председатель Змеиногорского ревкома Лейнер призвал население прекратить «всякие самосуды, грабежи, насилие, провокации и аресты за личные счета», предупредив, что «лица, виновные в неисполнении настоящего приказа, будут предаваться Военно-Революционному Трибуналу».[16] 20 февраля 1920 г. приказ был повторен, но население реагировало на него слабо.

Упомянутый ранее член бюро Бийской организации РКП(б) Тимко характеризуя партийную работу в Бийском уезде констатировал: «среди казачества работа у нас идет слабо, на казачьей линии творятся еще безобразные грабежи, жители окружных деревень увозят самовольно пасеки и постройки (заимки)».[17]

28 февраля 1920 г. газета «Алтайский коммунист» писала: «До сих пор за десятки верст по казачьим поселкам тянутся крестьянские подводы. Забирается домашняя утварь в пустующих домах, изгородь около домов, необмолоченный хлеб, выламываются полы, рамы, косяки и так далее».

Подвергаясь постоянному насилию, казаки пытались найти защиту в местных советских учреждениях, но, по их собственному признанию, волостные исполкомы и продовольственные управы, к которым они неизвестно кем были причислены, оставались для них чуждыми и враждебно настроенными.

С окончанием Гражданской войны поселки и станицы Бийской линии стали насильственно включаться в состав крестьянских волостей. Бащелакское волостное собрание, не считаясь с мнением казаков, вынесло постановление о переводе из села Чарышского в Малый Бащелак больницы и начального училища. Свое решение участники собрания мотивировали тем, что казаки – враги трудового народа и поэтому оставлять им больницу или еще какое-нибудь учреждение нельзя. Аргументы казаков в пользу того, что село Чарышское является «масштабом центра и планированности», а также имеет капитальные и приспособленные здания для учреждений и заведений, в расчет не принимались.[18]

8 января 1920 г. в Малом Бащелаке прошел волостной съезд Советов. Из 82 делегатов 7 представляли казачество, однако никакой реальной роли на съезде они не играли. При формировании комиссий по решению важнейших вопросов ни один из казачьих делегатов в них не попал.[19]

Отчаянное положение, сложившееся в бывших поселках и станицах Бийской линии, подтолкнуло казачество к идее выйти из крестьянских волостей и создать собственные казачьи

[13] Мамай И.Н. Взаимоотношения крестьян и казаков Западной Сибири в 1918-1921 годах // Урало-сибирское казачество в панораме веков: тезисы докладов научной конференции, 18-21 мая 1992 г. Томск, 1994. С. 173.

[14] ГААК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 169. Л. 312.

[15] ГААК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 32. Л. 45.

[16] ГААК Ф. Р-204. Оп. 2, Д. 4, Л. 1.

[17] ГААК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1. Л. 62.

[18] Там же; Ф. Р-9. Оп 1. Д. 169. Л. 315-316, 319; Ф.Р-10. Оп 1. Д. 586. Л. 19.

[19] ГААК Ф. Р-9. Оп 1. Д. 62. Л. 2, 15, 29.

волости. В начале января 1920 г., не дожидаясь особых распоряжений центральной власти, станица Антоньевская и Слюденская объединились в самостоятельную Антоньевскую волость. Для охраны революционного порядка и управления делами станиц был создан волостной ревком, в состав которого вошли крестьяне, принимавшие активное участие в Гражданской войне и находившиеся на особом счету у штаба 6-й горно-степной дивизии.[20]

4 февраля Общее собрание граждан села Чарышского на основании циркулярного предписания Бийского уездного комиссариата и инструкции о создании волостного комиссариата, принимая во внимание количественную обширность дворов, центральность и планированность села Чарышского, постановило создать в селе исполнительный волостной комитет и включить его в состав ближайшие казачьи поселки Тулатинский, Яровской и Тигирецкий.[21] Решение чарышан вызвало яростное недовольство в крестьянских деревнях Бащелакской волости и послужило началом широкой антиказачьей компании. Ее инициатором выступил волостной центр Малый Бащелак. 4 февраля на волостном собрании группа крестьян, в основном бывших партизан, во главе с Ефимом Володиным обвинила казаков в подготовке вооруженного выступления против советской власти.[22]

Обвинения были надуманными. Немногочисленные казачьи села, зажатые крестьянскими деревнями и находящиеся под постоянным контролем партизанских отрядов, не помышляли о каком-либо выступлении. В ходе Гражданской войны они понесли настолько серьезные потери, что были просто не в состоянии бороться. Так, например, казачье население станиц Антоньевской и Слюденской, по сравнению с 1917 г. сократилось на 60 и 62% соответственно. Тяжелейшие потери понесла станица Чарышская и др.[23] Бащелакское волостное собрание вынесло неоправданно жестокое постановление: «Все казачье население Бийской линии расселить по дальним крестьянским селам с расчетом не более 5-ти семей на одно селение, удовлетворить их жилыми помещениями, а тех крестьян, коих дома и жилые помещения перейдут к казакам, водворить в бывшие казачьи станицы».[24]

В отношении выделения села Чарышского, поселков Тулатинского, Яровского и Тигирекского в самостоятельную волость было принято следующее решение: «Ввиду того, что казачество еще ничем не доказало, чтобы можно было доверить ему устройство своей жизни посвоему, а наоборот, состоит под сильным подозрением народа, воспретить всякое отделение и организование самостоятельных волостей казачьих станиц от крестьянских волостей, к которым они были уже причислены без согласия на то Совета данной волости»[25].

8 февраля 1920 г. Бащелакский революционный комитет обратился в Губернский революционный комитет с настоятельной просьбой: «Принять меры пресечения к выступлению казаков в самом, экстренном порядке».[26]

Антиказачья компания, поднятая в Малом Бащелаке, быстро распространилась по территории волости. 12 февраля постановления о расселении казаков приняли граждане деревень Чайной и Большой Елани, 15 февраля – деревни Шипуновой, 18 февраля – Своловки, 23 февраля – Бахаревки.[27]

16 февраля 1920 г. в Барнауле открылся 1-й съезд председателей волостных революционных комитетов Алтайской губернии. Одним из главных вопросов в его работе стал казачий вопрос, обсуждавшийся на вечернем заседании 20 февраля. Делегат от Змеиногорского уезда Подкарытов, защищая позицию крестьян, говорил: «Казачья линия, соприкасающаяся с крестьянами, грозит крестьянам местью и набегами. Во избежание этого следовало бы казаков расселить среди крестьян». Иного мнения придерживался делегат от степных волостей Бийского уезда Пивоваров: «Наши волости находятся среди казачьей линии, казаки, конечно,

[20] ГААК.Ф. П-1061. Оп 1. Д. 211. Л. 151.
[21] ГААК. Ф. Р-9. Оп 1. Д. 22. Л. 47.
[22] ГААК. Ф. Р-9. Оп.1 Л. 44; Ф. 10. Оп. 1. Д. 586. Л. 18.
[23] ГААК.Ф. Р-24. Оп.1. Д. 767. Л. 31.
[24] ГААК.Ф. Р-9. Оп 1. Д. 22. Л. 44
[25] Там же. Л. 45.
[26] ГААК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 22. Л. 43-44.
[27] Там же. Л. 108, 109, 111, 113, 115, 116.

в очень многом виноваты перед крестьянами, но среди казачьих семей есть много невиновных, между тем отношение к ним со стороны крестьянства враждебное, надо помочь в улаживании этих взаимоотношений». Наиболее подробно и аргументировано выступил на съезде делегат от казачьей линии Акиев: «Здесь говорят, что нужно в пустующие казачьи дома поселить крестьян, пострадавших от пожаров. Но я должен сказать, что у казачьего населения и так уже конфисковано все имущество, например, из 100 молотилок, бывших в станице Антоньевской, вернули только одну, да и то негодную. Молотилки разбирались по частям и поэтому приведены в негодность, скот конфискован. Из казачьих селений пропадают целые клади, пропадали избушки. Это уже делают не только пострадавшие. В Алексеевской волости уже делят казачьи амбары и прочее. На 600 казачьих семей осталось только 6 плугов и около 30 телег. Если у них отнять и дома, то все это население ляжет на крестьянскую шею. Здесь упоминали, что нужно казаков расселить среди крестьян, но в этом нет смысла, ибо казаки организовались в товарищества, работают на коммунистических началах, там есть 33 наших сельскохозяйственных товарищества. Положение дел таково, что если оставить эти товарищества, то они не только смогут прокормить себя, но даже произвести излишки. Если казаков расселить, то мы их разорим окончательно и усилим бедноту, которая должна будет содержаться за счет государства. Не надо делить Антоньевскую и Слюденскую, а взять у них, что требуется организованным путем. Необходимо казакам вернуть хоть часть сельскохозяйственного инвентаря».[28]

Выступление Акиева во многом способствовало прекращению антиказачьей компании, более того, некоторые из его предложений были учтены после окончания съезда.

31 марта Бийский уездный революционный комитет утвердил список народных судей, следователей и народных судебных исполнителей Бийского и Горно-Алтайского районов которым вменялось в обязанность строго следить за соблюдением социалистической законности на вверенных им территориях. Бывшие станицы Чарышская и Антоньевская вошли в состав 3-го (народный судья Романенко А.Г., судебный следователь Розенкевич П.И.) и 5-го (Мельников А.И., Розенкевич П.И.) районов соответственно.[29]

Предпринятые меры способствовали прекращению террора и репрессий по отношению к казачеству, но не изменили общего отношения крестьян, к казакам, которые на долгие годы воспринимались ими как враждебная масса.

Нормализации отношений в немалой степени мешала и крайне сложная внутриполитическая обстановка.

До конца 1920 г. сохранялась напряженность между Михайловской и Антоньевской волостями. Михайловский волостной исполком пытался убедить уездные власти в необходимости ликвидации «казачьей волости» как враждебной советской власти. 17 октября 1920 г. общее собрание граждан села Антоньевского обратилось в Бийский исполнительный комитет с ходатайством «об оставлении волостного исполкома на месте, т.е. в селе Антоньевском». Участники собрания отмечали, «если упразднить волостной исполком и подчинить села нашей волости соседним волостям тогда населением соседних сел последнее имущество казачества будет расхищено и множество сирот, проживающих сейчас с трудом будут обречены на холодную и голодную смерть».

Не дождавшись ответа 14 ноября 1920 г. Антоньевский волисполком обратился в Бийский уездный исполком с запросом «действительно ли планируется упразднение их волости» и представил аргументы в пользу ее сохранения – «В настоящий момент в станице Антоньевской есть ячейка партии большевиков и организация Союза Коммунистической Молодежи, сельскохозяйственная производительная коммуна, культпросвет и кроме того все население обрабатывает землю на коллективных началах. Вместо ликвидации наоборот нужно расширить волость, присоединить к ней ближайшие села Курск и Таловку, эти села ничем не пострадают от того, что они присоединятся к Антоньевской волости потому что служащие исполкома все приезжие, которые на население как на казачество, так и на крестьянство смотрят

[28] ГААК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 158. Л. 60.
[29] ГААК. Ф. Р-768. Оп. 1. Д. 4. Л. 177.

беспристрастно». Бийский уездный исполком в категорической форме заверил антоньевцев, что ничего подобного не планируется, т.к. на это нет основательных причин.[30]

1.2. Землеустроительные работы на Бийской казачьей линии в 1920-1921 гг.

С окончанием полномасштабной гражданской войны на Алтае советской администрации пришлось решать широкий комплекс проблем, среди которых был и вопрос о землеустройстве казачьего населения, которое с учетом отмены прежних сословных привилегий превращалось в обычную категорию сельского населения наряду с крестьянством.

Несмотря на многочисленные требования делегатов 1-й съезда председателей волостных революционных комитетов Алтайской губернии передать крестьянам излишки казачьих земель руководство губернии дало разъяснение: «Так как на основании статьи 1 Закона Рабоче-крестьянского правительства о социалистическом землеустройстве вся земля в пределах РСФСР, в чьем бы пользовании она ни состояла, считается единым государственным фондом, то бывшие казачьи земли; поселковые и войсковые также входят в состав фонда Республики и при проведении землеустройства из излишков казачьих земель может получить земельные наделы нуждающееся селение. До проведения землеустройства казачьи земли, за удовлетворением трудового земледельческого населения казачьих поселков, могут быть предоставлены во временное пользование нуждающимся, что выполняется под наблюдением местного волостного ревкома».[31]

Земельный вопрос стал одним из важнейших в работе губернского ревкома на протяжении всего 1920 г. В своей деятельности Губернский революционный комитет руководствовался решениями центральных и региональных властей.

С 29 февраля по 6 марта 1920 г. в Москве прошел 1-й Всероссийский съезд трудового казачества. Его участники вынесли постановление, предусматривающее отмену частной собственности на землю, ликвидацию сословных ограничений в землепользовании, передачу всех земель в руки трудящихся. «Земля казаков, – подчеркивалось в специальном постановлении Совета Народных Комиссаров и ВЦИК, – не подлежит конфискации независимо от размера надела, если она обрабатывается без применения наемной силы».[32]

Постановление казачьего съезда по земельному вопросу было утверждено ВЦИК и СНК и явилось директивой местным органам власти казачьих районов страны.

6 марта 1920 г. Сибирский революционный комитет принял Декларацию о порядке наделения землей. В ее основных положениях подчеркивалось:

«1. Все существовавшие ранее податные различия сельских граждан Российской Республики – старожилов, переселенцев, казаков и инородцев, уничтожаются. Все трудящиеся деревни, поселка, станицы, аула должны быть уравнены в своих правах и нести одинаковые обязанности по отношению к государству...

3. Все земли фактического трудового использования – общинные, юртовые, аульные (а равно единоличного и заимочного пользования в пределах трудовой нормы), остаются неприкосновенными и никаким урезкам не подлежат...

8. Все земли казенные, кабинетские, частновладельческие, офицерские и монастырские, независимо от характера использования, переходят в распоряжение Советской Республики.

9. Земли войсковые поступают также в распоряжение государства, и из них в первую очередь наделяются безземельные и малоземельные трудовые хозяйства казачества».[33]

---

[30] ГААК. Ф. Р-768. Оп. 1. Д. 20. Л. 109-111.

[31] ГААК. Ф. Р-768. Оп. 1. Д. 845. Л. 3-4.

[32] Ермолин А.П. Революция и казачество (1917-1920 гг.). М., 1982. С.176.

[33] Сборник постановлений и распоряжений Сибирского Революционного Комитета за 1920 год. Омск, 1921. С. 14.

Декларация Сибирского революционного комитета и постановление Алтайского губернского земельного отдела продемонстрировали изменение советской политики в вопросе о казачьем землевладении. Ограничение земель трудового казачества являлось грубым нарушением ранее принятых документов. Так, еще 16 августа 1919 г. в «Обращении ВЦИК и Совета Народных Комиссаров трудящимся Сибири» говорилось: «...не подлежит уменьшению или ограничению земельное хозяйство трудового казачества».[34]

Приказом Сибирского революционного комитета № 1 по Сибирскому казачьему войску от 2 декабря 1919 г. определялось, что «юртовые наделы остаются в ведении самих казаков».[35]

VII Всероссийский съезд Советов, проходивший 5-9 декабря 1919 г., также высказался за неприкосновенность земель бедняцко-середняцкого казачества».[36]

Перемены в советской политике имели свое объяснение. Пока шла Гражданская война, с казачеством, как серьезной военной силой, приходилось считаться. Советское правительство достаточно умело проводило политику лавирования, стремясь привлечь на свою сторону трудовых казаков. С окончанием Гражданской войны необходимость в этом отпала. Началось целенаправленное наступление на прежние привилегии казачества.

Землеустроительные работы на Бийской линии начались весной 1920 г. 10 марта Алтайский губернский земельный отдел обратился к уездным земельным отделам с постановлением, в котором, отмечая наличие в губернии значительного числа безземельного и малоземельного населения, признал необходимым принять ряд временных мер «для немедленного уничтожения существующей неравномерности в пользовании землей». Безземельные и малоземельные граждане должны были удовлетворяться землей за счет нетрудовых земель (бывшие монастырские, церковные, кабинетские), а также и трудовых (казачьи, надельные), но превышающих установленную норму землепользования.[37]

13 марта Алтайский губернский земельный отдел (Алтгубземотдел) обратился в Бийский и Змеиногорский земельный отделы с телеграфным запросом, в котором потребовал немедленно сообщить численность наличного населения и приблизительную площадь удобных земель в казачьих поселениях уездов.[38]

В дополнение к данному запросу Алггубземотдел пояснял, что казачьи земли, как и всякие другие, составляющие единый сельскохозяйственный фонд губернии, могут быть использованы в первую очередь для временного обеспечения землей безнадельного населения (переселенцы и беженцы, прибывавшие на Алтай из неблагополучных регионов Советской республики на фоне политического и экономического кризисов). Основаниями для таких рекомендаций являлось мнение о прежних несоразмерно высоких душевых нормах казачьих наделов, а также убыль казачьего населения вследствие военных действий.

Алтайгубземотдел обращал внимание уездных земотделов на то, что ранее казачье население находилось вне ведения общих органов управления и эту исключительность казачества необходимо устранить: «Казачье население, как и всякое другое, проживающее в губернии, должно быть подчинено общим нормам, как равно и казачьи земли должны входить в состав общего сельскохозяйственного фонда губернии».[39]

16 марта Коллегия губземотдела постановила: «Поручить Землеустроительному подотделу на весну 1920 г. приступить к землеустройству казачества, для чего:

1) немедленно сформировать потребный кадр землемеров и разослать на места через уездные земельные отделы, 2) дать точные данные о качествах почв в районах казачьих поселений и 3) вторично предложить Бийскому уездному земельному отделу вернуть потребную часть из конфискованного в казачьих поселениях сельскохозяйственного инвентаря».[40]

---

[34] Партизанское движение в Западной Сибири 1918-1920 гг. Новосибирск, 1959. С. 124.
[35] ГААК. Ф. Р-10. Оп. 2. Д. 50. Л. 1.
[36] Ермолин А.П. Указ. соч. С. 169.
[37] ГААК. Ф. Р-768. Оп. 3. Д. 7. Л. 12.
[38] ГААК. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 767. Л. 3.
[39] ГААК. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 767. Л. 5.
[40] ГААК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 231. Л. 78.

22 марта Алтгубземотдел обратился в Сибревком за помощью в предоставлении статистических сведений, характеризующих казачьи хозяйства на территории Алтайской губернии: «Алтайгубземотдел, в целях учета сельскохозяйственных земель губернии и неотложных работ по проведению социалистического землеустройства, в числе каковых работ землеустройство казаков представляет внеочередную задачу, имеет надобность во всех подлинных документах, относящихся к бывшему землевладению казаков Бийской и Иртышской линий на территории Алтайской губернии, а равно и других данных: о населении, о казачьих лесах, планы последнего межевания и т.п. и, имея ввиду, что все означенные материалы и документы были сосредоточены в Омске, в бывшем Управлении Сибирского казачьего войска».[41]

В Наказе «По выполнению первых подготовительных действий к землеустройству казаков Алтайской губернии» № 255 от 26 марта 1920 г. заведующий подотделом землеустройства Алтгубземотдела обращал внимание на административно-территориальные изменения, происходившие на тот момент в Сибири: «Из всего числа казачьих поселений на территории нынешней Алтайской губернии выделить для работы только те, которые останутся в пределах губернии и не входят в районы отходящие к Семипалатинской области (Прииртышская полоса, Бухтарминский край)».[42]

К середине апреля Землеустроительный подотдел составил план работ, произвел учет земель и населения казачьих и крестьянских поселений Бийского и Змеиногорского уездов, подготовил землемеров к командированию на места работ.[43] Земельно-Учетное отделение Алтгубземотдела произвело учет казачьих земель в пределах Алтайской губернии по плановым данным последнего отвода земель сибирским казакам на Алтае в 1897 г.

[41] ГААК. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 767. Л. 25.
[42] Там же. Л. 26.
[43] ГААК. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 767. Л. 161.

Казачьи земли в пределах Алтайской губернии по плановым данным 1897 г.[44]

Населенный пункт	Удобная земля, десятин	Неудобная земля, десятин	Всего, десятин
	Бийский уезд		
Станица Антоньевская	11454,79	4746,04	16200,83
Посёлок Николаевский	3690,73	447,52	4138,25
Посёлок Слюденский	8177,43	4210,61	12388,04
Посёлок Ново-Смоленский	1462,52	147,75	1610,27
Посёлок Ануйский	402,0	43,73	445,73
Посёлок Терский	5373,67	260,80	5634,47
Станица Чарышская	17602,02	6322,29	23924,31
Посёлок Маральевский	9955,58	2036,01	11991,59
Посёлок Сосновский	6444,30	795,17	7239,47
Посёлок Тулатинский	15485,25	3224,12	18709,37
Юртовых наделов	80048,29	22234,04	102282,33
Войсковой запас	2894,41	562,96	3457,37
Всего юртовых наделов и в.з.	**82942,70**	**22797,00**	**105739,70**
	Змеиногорский уезд		
Станица Верх-Алейская	6066,54	2014,00	8080,54
Посёлок Платовский	8590,59	1035,28	9625,87
Посёлок Ключевской	6990,60	1171,50	8162,10
Посёлок Белорецкий	7442,76	1435,16	8907,92
Посёлок Андреевский	6858,12	803,46	7661,58
Посёлок Тигирекский	14901,89	3211,97	18113,86
Посёлок Яровской	11353,79	3505,87	14859,66
Посёлок Бобровский	3209,56	603,14	3812,70
Посёлок Секисовский	4052,14	465,40	4517,54
Посёлок Верх-Убинский	3183,30	741,08	3924,38
Всего	**72679,29**	**14986,86**	**87666,15**

В соответствии с планом 20 казачьим населенным пунктам было отведено 193405,85 десятин земли, в том числе в Бийском уезде – 105739,70 десятин (10 казачьих поселений) и Змеиногорском уезде – 87666,15 десятин (также 10).

Разница в земельном обеспечении объяснялась большей людностью казачьих поселений Бийского уезда. Из вышеназванного количества земли, удобная земля составляла 155621,99 десятин, неудобная – 37783,86 десятин.

В 1897 г. в среднем на каждую душу мужского населения приходилось 38,2 десятин удобной земли. Сельскохозяйственная перепись 1917 г. зафиксировала значительный рост населения в казачьих населенных пунктах и, как следствие, сокращение прежней душевой нормы.

[44] ГААК. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 767. Л. 6-8, 20-21.

Рост населения в казачьих населенных пунктах Бийской линии в период 1897-1917 гг.[45]

Населенный пункт	Рост населения в %
Бийский уезд	
Станица Антоньевская	73,9
Поселок Николаевский	208,1
Поселок Слюденский	48
Поселок Ново-Смоленский	130
Поселок Ануйский[46]	Нет сведений
Поселок Терский	45
Станица Чарышская	53
Поселок Маральевский	49,5
Поселок Сосновский	50
Поселок Тулатинский	59
Змеиногорский уезд	
Станица Верх-Алейская	97
Поселок Платовский	Нет сведений
Поселок Ключевской	73
Поселок Белорецкий	38,4
Поселок Андреевский	42
Поселок Тигирекский	57
Поселок Яровской	50,5
Поселок Бобровский	Нет сведений
Поселок Секисовский	Нет сведений
Поселок Верх-Убинский	Нет сведений

В подробном докладе о подготовительных работах к землеустройству казаков Алтайской губернии сообщалось, что в крестьянских селениях, окружающих казачьи земли душевая норма составляет от 3,21 до 10,69 десятин В переселенческих участках, расположенных в предгорной и лесной местности, – от 9 до 26 десятин, за исключением двух поселков, где норма очень высока, в поселке Соболиха – 90 десятин, в Верх-Амелихе – 133 десятин на душу. В казачьих поселках душевая норма определялась от 7 до 18,6 десятин в Бийском уезде и от 7,8 до 27,07 десятин – в Змеиногорском. Эти данные не соответствовали действительности. Согласно Сельскохозяйственной переписи 1917 г., душевая норма в казачьих поселках и станицах Бийского уезда колебалась от 5 до 18 десятин, а в Змеиногорском – от 4 до 10 десятин.

Из сопоставления цифровых данных, изъятых старшим губернским землемером из Губернского статистического бюро за 1919 г. и землеустройства за 1909 г., определяющих число душ и количества удобной земли в каждом из крестьянских наделов, смежных с казачьими поселками Бийской линии, обнаруживалось, что эти селения не только вполне обеспечены землей, но и имеют большие земельные излишки.

Бийский уездный земельный отдел в телеграмме, адресованной Алтгубземотделу сообщал о 44000 десятин пустующей казачьей земли, что объяснялось значительной убылью казачьего населения в следствие военных действий. Так, по сравнению с 1917 г. казачье население станицы Антоньевской сократилось на 60%, поселка Слюденского – на 62%.

Единственно, где ощущался острый недостаток в земельных угодьях, так это в бывших арендаторских поселках по Иртышу и Тулате, где по обследованию 1919 г. при наличии 1033 душ обоего пола имелось всего лишь 69,5 десятин пахотной земли и 1960,55 десятин сенокосной. Возместить этот недостаток предполагалось за счет казачьих земель Тигирецкого, Тулатинского и Ярового поселков, расположенных в непосредственной близости от вышеуказанных населенных пунктов.[47]

[45] ГААК. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 767. Л. 31.

[46] Прим. автора: поселок Ануйский в 1906 г. исключен из реестра казачьих станиц, превратился в крупное крестьянское село.

[47] Там же. Л. 27, 31.

4 мая 1920 г. Коллегия губернского земельного отдела утвердила план землеустройства казачьих поселений Бийского и Змеиногорского земельных отделов. В соответствии с ним вся земля, оставшаяся после распределения среди казачьего населения, должна была составить свободный земельный фонд, который передавался уездным земельным отделом для выходцев из таежных мест, коллективных и индивидуальных хозяйств.[48] Но уже на следующий день, 5 мая, Алтайский губземотдел отклонил утвержденные планы в связи поступившим из Омска напоминанием о приказе Сибревкома № 1 по Сибирскому казачьему войску от 2 декабря 1919 г. категорически запрещавшем проявлять самоуправство в землеустройстве казачества до особых распоряжений.

Землеустроительные работы на Бийской линии проходили непросто. Весной 1920 г. на Алтай хлынула волна переселенцев из сибирских и центрально-европейских губерний. Губземотдел обратился в Сибревком за разрешением направлять всех просителей в казачьи земли и незаполненные переселенческие участки, предлагая передать 463 сельскохозяйственным объединениям свыше 30 тыс. десятин казачьей земли. Но в ходе переписки с Сибирским земельным отделом последний организованное переселение на казачьи земли категорически запретил.[49]

Позиция Сибирского революционного комитета по земельному вопросу была сформирована в докладе В.И. Соколова на Первом Сибирском земельном съезде, в июле 1920 г. В докладе подчеркивалось: «В Сибири процесс переформирования будет более длителен. В промышленности классы резко отделены друг от друга, и дело революции обеспечено, иначе обстоит дело в сельском хозяйстве. Здесь много переходящих ступеней и мелочей, с которыми придется считаться, в особенности в Сибири. Здесь крестьянство иное, чем в Европейской России. Здесь разница в самой форме землепользования, в размерах запашек, в скоте, в оборудовании. То, что в России почти отсутствует; здесь господствует середняк. В Сибири нужно учитывать еще инородцев и казачество. Казачество привыкло к привилегированному положению, обладая богатством, это казачество держало хозяйство с отпечатком скотоводства. И это нужно принимать во внимание и подходить к казачеству с одной нормой, к крестьянству – с другой. В России этого нет; здесь же, когда говорят о земельной душевой норме, которая даже научно пока не установлена, ею воспользоваться мы не можем. Здесь мы должны принимать во внимание чисто житейские обстоятельства и опыты и руководствоваться чисто опытной житейской нормой. Эти три основные группы – крестьянство, казачество и инородцы – заставляют нас быть в земельной политике в Сибири и очень осторожными и с большей выдержкой к ней подходить, чем в России».[50]

Доклад Соколова вызвал острую дискуссию среди делегатов съезда. Особенно бурному обсуждению подверглась та его часть, которая касалась казачества. Представители крестьянских организаций выступили против преимуществ казакам, пусть даже временных. «Революцию, – заявляли они, – вынесло на своих плечах беднейшее крестьянство и трудовые его слои, и за ними должны быть закреплены завоевания! Казачьи полускотоводческие хозяйства вредны! У государства не должно быть любимчиков и пасынков!»[51]

Руководство Сибирского революционного комитета, отстаивая свою позицию, эмоциональный настрой делегатов не поддержало. В сентябре 1920 г. председатель Омского губернского революционного комитета Е.В. Полюдов, выступая на губернском съезде Советов, объяснил постепенность и осторожность советских земельных преобразований наличием сложившихся реальных условий.

«Нельзя было, – говорил он, – определенный хозяйственный уклад и взаимоотношения между казахским, казачьим и крестьянским населением разрубить одним росчерком пера».[52]

---

[48] ГААК. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 549. Л. 104.

[49] Там же. Д. 767. Л. 32-44.

[50] Советская Сибирь. 1920. № 159.

[51] Там же.

[52] Шишкин В.И. Революционные комитеты Сибири. Новосибирск, 1978. С. 253.

Такой же точки зрения придерживался и заведующий Алтайским губернским земельным отделом Банников на заседании Бийского исполнительного уездного комитета 15 сентября 1920 г.: «Что касается того, что казаки обладают большим количеством земли, чем другие крестьяне, то в данном случае нужно считаться с особым укладом жизни казачества, считаться с казаками, как с особым сословием, представлять им возможность своего самоопределения в пределах республики. Цели политики не позволяют временно касаться этих особенностей».[53]

18 ноября 1920 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров принимают декрет «О землепользовании и землеустройстве в бывших казачьих областях» который определяет государственную политику в казачьем земельном вопросе.

В декрете подчеркивается: «В целях планомерного проведения социалистического землеустройства на всей территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и считаясь с особенностями землепользования в бывших казачьих областях, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. На бывшие казачьи области распространяются все действующие в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике общие законоположения о землеустройстве, землепользовании и лесах.

2. Проживающее на территории бывших казачьих областей трудовое иногороднее и инородческое население, в отношении землеустройства и землепользования вполне приравнивается к прочим группам местного трудового земледельческого населения (казакам и крестьянам).

3. Земледельческие трудовые хозяйства, независимо от формы землепользования (общинная, отрубная, хуторская и т.п.), сохраняются за их пользователями в тех размерах, в каких хозяйства обслуживаются силами самого хозяйства, без применения наемного труда, хотя бы эти размеры и превосходили норму, принятую в данной местности для наделения при землеустройстве.

4. Местное безземельное и малоземельное земледельческое население (казаки, крестьяне, иногородние и инородцы) обеспечиваются землей в первую очередь по установленным нормам на отводимых для этого землях бывшего нетрудового пользования.

Примечание 1. Местным земледельческим населением считаются земледельцы, приписанные к обществам или селениям (станицам) по месту постоянного жительства до опубликования Закона о социализации земли (т.е. 19 февраля 1918 г.) и лично занимающиеся земледельческим трудом.

Примечание 2. Обеспечение землей земледельцев, поселяющихся в данном районе после 19 февраля 1918 г., производится после удовлетворения землей по трудовым нормам местного земледельческого населения.

5. Леса, находящиеся на коренных земельных наделах трудового земледельческого населения, остаются и впредь в его пользовании в пределах, установленных ст. 3 настоящего Постановления норм. При этом на лесные подотделы земельных органов возлагается обязанность по охране оставленных в пользовании населения лесов от неправильной рубки.

Примечание. Означенные в настоящей статье леса могут быть национализированы только по признании за ними, на основании технического обследования, особого значения для всей области. Изъятие таких лесов от населения может быть произведено лишь по удовлетворении его землями сельскохозяйственного пользования по трудовой норме.

6. Заведование делом землеустройства и землепользования в казачьих областях возлагается на станичные (волостные), окружные или отдельские (уездные) и областные (губернские) земельные отделы местных исполкомов и ревкомов, права и обязанности которых определяются действующим в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике Положением о земельных отделах губернских, уездных и волостных исполкомов».[54]

---

[53] ГААК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 152. Л. 22.

[54] Декреты Советской власти. М., 1983. Т. 11. С. 234-236.

Советская власть реально оценивала соотношение социальных сил, стоявших за различными укладами, и, учитывая это, еще не могла решительно ликвидировать сословные грани в землепользовании.

Но постепенно ситуация менялась. Осенью 1920 г. в Алтайскую губернию усилился наплыв очередных волн переселенцев. Только в период с октября по декабрь 1920 г., вопреки запретам Сибземотдела, на казачьи земли станицы Антоньевской было водворено 53 переселенческие семьи (300 чел.) из Тульской губернии.[55]

28 января 1921 г. Бийский уездный земельный отдел обратился в Алтгубземотдел за разъяснением, возможно ли производить зачисление на казачьи земли переселенцев, ранее неправильно зачисленных в другие волости Бийского уезда, указав, что для решения проблемы потребуется до 3000 десятин земли.[56]

Получив положительный ответ коллегия Бийского уездного земотдела 3 февраля приняла постановление о предоставлении переселенцам земельных излишков на казачьих землях Антоньевской и Чарышской станиц. Только в станицу Антоньевскую планировалось зачислить 750 человек.[57]

Далее процесс шел по нарастающей. 26 июля заручившись поддержкой Алтгубземотдела, коллегия Бийского уездного земотдела удовлетворила просьбу переселенцев об устройстве на землях станицы Антоньевской коммуны «Объединение», для чего из фонда казачьих земель было выделено 632 десятины на 158 едоков из расчета 4-х десятинной нормы.[58] 29 июля уже Алтгубземотдел запросил у Бийского земотдела дополнительно 59 долей земли для устройства на землях станицы Антоньевской коммуны «Красная Инская».

27 октября коллегия Бийского уездного земотдела заслушала доклад заведующего подотделом землеустройства Турыгина «о передаче земельного фонда излишков старожиловского казачьего села Антоньевского той же волости, агенту переселения Бийского уезда на предмет водворения переселенцев, объединившихся в сельскохозяйственный коллектив, едущих с голодающих мест России, согласно распоряжению, ВЦИК от 28 июля 1921 г.».

Исполняя распоряжение Алтгубземотдела для водворения переселенцев было выделено 40 долей земли для коллективного хозяйства в станице Антоньевской.[59]

1.3 Восстановление экономики казачьих хозяйств

1-й съезд председателей волостных революционных комитетов Алтайской губернии, прошедший в Барнауле в феврале 1920 г. наряду с вопросом о прекращении насилия в отношении казачества, поставил вопрос о восстановлении казачьих хозяйств, пострадавших в ходе военных действий.

24 февраля междуведомственное Совещание представителей Сибирского сельского хозяйства, государственного склада сельхозмашин и орудий, Губернского продовольственного комитета и Губернского земельного отдела, рассмотрев вопрос «О возвращении инвентаря, конфискованного в казачьей станице Антоньевской», постановило: «Предписать Бийскому уездному земельному отделу, выяснить путем командирования представителя в Усть-Чарышскую Пристань, что их конфискованное имущество может быть возвращено, принять меры к восстановлению нарушенных хозяйств и сообщить Губернскому земельному отделу, чем должны быть снабжены в целях такого восстановления хозяйства, в зависимости от их производительной силы».[60]

21 марта волостным земельным отделам было дано указание, через уездные земельные отделы организовать прокатные пункты, а из сельскохозяйственного инвентаря, отобранного

[55] ГААК. Ф. Р-767. Оп. 1. Д. 236. Л. 2-3.
[56] ГААК. Ф. Р-767. Оп. 1. Д. 227. Л. 3.
[57] Там же. Л. 7, 10.
[58] ГААК. Ф. Р-767. Оп. 1. Д. 227. Л. 20.
[59] Там же. Л. 34.
[60] ГААК. Ф. Р-767. Оп. 1. Д. 231. Л. 24

партизанами у лиц, хотя и не бежавших с белыми, но имеющих трудовое хозяйство, возвратить таковым потребное количество.[61]

3 апреля Коллегия Алтайского губернского земельного отдела предложила волостному ревкому Усть-Чарышской Пристани возвратить жителям станицы Антоньевской взятое у них имущество, считаясь с наличностью трудовых сил и посевной площади. Для подробного выяснения вопроса на месте в Усть-Чарышскую Пристань командировали члена Коллегии Попова. В ходе его поездки выяснилось, что сельскохозяйственный инвентарь, конфискованный в казачьих станицах, из-за неорганизованного хранения под открытым небом частью пришел в негодность, а частью находится в разобранном состоянии.

Для приведения сельскохозяйственного инвентаря в порядок, организации ремонта и последующей передачи казачьим хозяйствам, в Усть-Чарышскую Пристань 24 мая направили сотрудника губернского земельного отдела Вшивцева. Однако справиться с поставленной задачей он не смог. Казаки, в конце концов, получили лишь небольшую часть того, что потеряли зимой 1920 г.[62] Масштабы этих потерь наглядно продемонстрировала сельскохозяйственная перепись 1920 г.

Обеспеченность сельскохозяйственным инвентарем Антоньевской и Чарышкой волостей по данным сельскохозяйственной переписи 1920 г.[63](в сравнении с 1917 г.[64])

Антоньевская волость			Чарышская волость	
Орудия для обработки почв				
вид	1920	1917	1920	1917
плуги однолемешные	71	233	378	456
плуги многолемешные	1	0	0	0
бороны деревянные с железными зубьями	221	919	957	1328
бороны железные	0		2	
Сеялки				
рядовая	1	1	1	0
Уборочные машины				
жатки	1	100	0	101
сенокосилки	13	122	58	88
конные грабли	8	115	58	83
Молотилки				
конные	5	23	0	5
молотилки-катки	1	0	0	0
Зерноочистительные машины				
веялки	7	70	98	173
сортировки	0		1	

Казачьи станицы Антоньевская и Слюденская составлявшие Антоньевскую волость по сравнению с 1917 г. потеряли 70% однолемешных плугов, 76% борон, 93% уборочных машин, 78% конных молотилок, 90% зерноочистительных машин.

Станицы Чарышская, Тулатинская, Тигирецкая, Яровская составлявшие Чарышскую волость, лишились 17% однолемешных плугов, 28% борон, 57% уборочных машин, 100% конных молотилок, 43% зерноочистительных машин.

Как видно из представленной таблицы наибольшие потери понесли Антоньевская и Слюденская станицы (Антоньевская волость), в прошлом успешные в хозяйственном отношении, тяготевшие к торгово-промышленному Бийску.

Большой урон был нанесен казачьему животноводству, что стало следствием как военных действий, так и последующих реквизиций со стороны крестьянского населения.

[61] ГААК. Ф. Р-767. Оп. 1. Д. 185. Л. 15.

[62] Там же. Д. 549. Л. 117.

[63] ГААК. Ф. Р-24. Оп. 4. Д. 3360. Л. 32-34.

[64] Исаев В.В. Казачество Бийской линии в революции и Гражданской войне: монография. Барнаул, 2004. С. 275-276.

Уровень животноводства в Антоньевской и Чарышской волостях по данным сельскохозяйственной переписи 1920 г.[65](в сравнении с 1917 г.[66])

Антоньевская волость			Чарышская волость	
	1920	1917	1920	1917
лошадей	810	1722	2538	4714
крупного рогатого скота	536	2301	2966	7871
овец	214	1396	1485	2704
коз	0	49	97	329
свиней	140	276	426	689
всего	1700	5744	7512	16307

По сравнению с 1917 г. Антоньевская волость (2 казачьих населенных пункта) лишились 53% лошадей, 77% голов крупного рогатого скота, 85% овец, 100% коз, 49% свиней.

Чарышская волость (4 казачьих населенных пункта) потеряла 46% лошадей, 62% голов крупного рогатого скота, 45% овец, 71% коз, 38% свиней.

Следует сказать об ущербе, нанесенном казачьему коневодству. В начале XX в. на Бийской линии проводились работы по улучшению пород лошадей «верхового сорта» за счет снабжения казачьих станиц донскими лошадьми. Данная работа по вышеназванным причинам была прервана.[67]

Значительные потери в поголовье скота и сельскохозяйственном инвентаре, убыль населения, прежде всего мужского, неизбежно вели к сокращению производственной деятельности.

Размеры посевов в Антоньевской и Чарышской волостях по данным сельскохозяйственной переписи 1920 г.[68] (в сравнении с 1917 г.[69]), десятин

Антоньевская волость			Чарышская волость	
культуры	1920	1917	1920	1917
рожь озимая	0	3,6	4,2	8,3
рожь яровая	0	0	0,6	10,5
пшеница яровая	303,5	1130,95	745,35	885,2
ячмень	5,75	69,8	204,5	236,9
овес	39,75	370,95	207,55	440,2
гречиха	0	0,5	0	0,5
просо	1,5	4,8	0,35	1,5
горох	0	1,35	0	0,2
картофель	3,9	13,7	0,01	4,7
прочие	25,68	49,6	47,27	61,85
всего	380,08	1645,25	1209,83	1649,85

Статистические данные представленные в таблице наглядно свидетельствуют о тяжелом кризисе, охватившем казачьи хозяйства Антоньевской и Слюденской станиц площадь посевов, которых по сравнению с 1917 г. сократилась на 77%!

Потери станиц Чарышской, Тулатинской, Тигирецкой и Яровской были меньшими (27%), что объяснялось удаленностью от районов наиболее интенсивных военных действий и плотного крестьянского окружения.

В целом анализ статистических данных сельскохозяйственной переписи 1920 г. в сравнении со статистикой сельскохозяйственной переписи 1917 г. свидетельствуют о значитель-

[65] ГААК. Ф. Р-24. Оп. 4. Д. 3360. Л. 54-55.

[66] Исаев В.В. Указ. соч. С. 257-258.

[67] ГААК. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 2338. Л. 49.

[68] ГААК. Ф. Р-24. Оп. 4. Д. 3360. Л. 48-49.

[69] Исаев В.В. Казачество Бийской линии в революции и Гражданской войне: монография. Барнаул, 2004. С. 263-266.

ном ущербе, нанесенном казачьим станицам в ходе гражданской войны и первые месяцы восстановления советской власти в Алтайской губернии. Особенно катастрофический характер эти последствия имели для станицы Антоньевской и соседней станицы Слюденской расположенных на плодородных землях и традиционно ориентированных на торговых операциях с Бийском.

Несмотря на всю сложность внутриполитической ситуации в Алтайской губернии в 1920-1921 гг., на бывшей Бийской линии постепенно налаживалась мирная жизнь. В казачьих поселениях создавались новые органы власти и хозяйственные объединения. В станице Антоньевской возникла сельскохозяйственная производительная трудовая коммуна «Восход», ставшая одной из лучших в Усть-Пристанском районе.

Инструктор-ревизор Бобров, побывавший здесь по заданию отдела управления губисполкома в феврале 1920 г., отмечал: «Всюду видна заботливая рука хозяина. Скот находится в хороших условиях. Организованы мастерские: слесарная, кузница, портновская, сапожная, и вообще всюду видна упорная работа. В Антоньевской коммуне состоит до 120 душ, но работников всего не более 25 человек, ибо в нее вошло много вдов казачек с детьми из разоренных хозяйств. Члены коммуны деятельно работают над просвещением масс. Отремонтировали один дом под театр на 150 человек, своими средствами его обставили, организовали хор. Население относится к этой работе сочувственно и всячески идет навстречу. Как на хорошее явление должен указать о развивающейся взаимопомощи и связи между собою коммун. Так, например, Антоньевская коммуна получила от другой коммуны около 10 овец, несколько лошадей для обзаведения, а также получила обещание на семена для обсеменения полей…».[70]

Согласно посемейному списку Антоньевской сельскохозяйственной производительной трудовой коммуны «Восход» от 5 сентября 1920 г. в ее состав входило 99 человек (половозрастной состав 46 мужчин и 53 женщины). Численность коммуны по сравнению с февралем 1920 г. заметно сократилась из-за тяжелого материального положения, ряд коммунаров вернулись к родственникам в станицу Антоньевскую.

Половозрастной состав Антоньевской сельскохозяйственной производительной трудовой коммуны «Восход» (5 сентября 1920 г.)

	Мужское население					**Женское население**				
Возраст, лет	До 8	8-14	14-20	20-60	60+	До 8	8-14	14-20	20-60	60+
Количество человек	19	7	3	15	2	14	8	7	23	1

Из представленной таблицы видно, что значительную часть коммунаров составляли дети в возрасте от года до 14 лет – 48 чел., практически 50%.

Обеспеченность скотом, 18 лошадей и 10 коров, включая молодняк, не давала возможности немногочисленным работникам коммуны вести полноценную экономическую деятельность и обеспечивать себя и детей полноценным питаниемэ.[71]

В коммуну «Восход» входили не только казаки. Из 99 коммунаров – 41 не являлись представителями казачьего сословия. В ходе гражданской войны на территорию станицы Антоньевской пришли переселенцы и беженцы: Кашперова К., Сукнев И.Л., Кунин М.Н., Воробьев Н.А., Стрекалов А.Н., Шаврин Ф.И., братья Петраковы К.Г. и С.Г. с семьями.

Председателем коммуны был крестьянин Иван Львович Сукнев, секретарем казак Михаил Алексеевич Карыпов.

6 октября 1920 г. в коммуну «Восход» вошла сельскохозяйственная артель села Антоньевского с аналогичным названием «Восход», что экономически укрепило обе организации».[72]

[70] ГААК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 632. Л. 22.
[71] ГААК. Ф. Р-767. Оп. 1. Д. 333. Л. 9-11.
[72] ГААК. Ф. Р-767. Оп. 1. Д. 333. Л. 2.

25 сентября 1921 г. коммуна «Восход» прошла перерегистрацию. Опросные листы указывают следующие причины нахождения в коммуне:

1. Осуществление идей коммунизма – 9.
2. Стремление к равенству и братству – 1.
3. Желание вести коммунистическую жизнь – 14.
4. Остаться в коммуне без убеждений – 1.
5. Остаться по нужде (нет дома и пр.) – 3.
6. По личному желанию – 4.[73]

Анализ документов коммуны «Восход» показывает, что несмотря на тяжелую экономическую ситуацию основными мотивами к объединению были стремление к лучшей жизни, вера в идеи коммунизма.

Казачество активно вовлекалось в хозяйственную политику новой власти. Посредством соединения мелких бесхозных и реквизированных пасек восстанавливались Чарышская и Антоньевская пасеки. В состав первой, помимо станичной, вошли чайнинская пасека Бродникова, бащелакская Нечаева и ряд других, в состав второй – Михайловская пасека.

В сентябре 1920 г. станица Антоньевская подготовила участок для опытов с посевами озимых хлебов (ржи и пшеницы) в условиях сибирского хозяйства. Наряду с казаками в эксперименте участвовали крестьяне деревень Ново-Каменки и Васильевки, Огневской и Михайловской волостей.[74]

1 сентября на Алтае началась продовольственная компания 1920-1921 гг. Для ее выполнения губернским продкомитетом совместно с районными продкомиссарами устанавливались следующие сроки: к 15 декабря 1920 г. должно было быть выполнено 60% всей разверстки, к 15 января и 1 марта 1921 г. еще по 20%.[75]

Бийская линия, пострадавшая в ходе гражданской войны, получила значительные льготы. Так, например, Антоньевская волость (станицы Антоньевская и Слюденская) освобождалась от разверстки на хлеб, масло, капусту, домашнюю птицу, крупный скот, сено, солому, овечью шерсть, конские кожи, кожи рогатого скота и овчины. Разверстка на другие продукты была минимальной: на маслиничные семена – 310 пуд. (в соседних волостях в среднем 6000 пуд.), лен – 23 (410), пеньку – 7 (320), мед – 3,7 (130), лук – 2 (54), картофель – 1060 (10700) пуд., яйца – 1050 шт. (56500).

Станица Чарышская получила бо́льшую разверстку, но и ее размеры заметно уступали соседним волостям.

На масло – 487 пуд. (в соседних волостях 3330), маслиничные семена – 500 (6000), лен – 66 (410), пеньку – 29 (320), мед – 169,6 (130), лук – 16 (54), картофель – 2140 (10700), сено – 10000 (16500) пуд., яйца – 12250 шт. (56500), овечью шерсть: грубую – 36 пуд. (250), поярку – 3 (24) пуд.; конские кожи: рабочего возраста – 50 шт. (205), жеребят до 1 года – 40 (175); кожи рогатого скота: крупного – 45 (130), телят до 1 года – 210 (725), овчины: крупные – 30 (405), мерлушку – 30 (250) шт. От разверстки на хлеб, капусту и солому станица Чарышская освобождалась.[76]

Продовольственная компания 1920-1921 гг. проходила сложно. Усть-Чарышский райпродкомиссар Ермолов, характеризуя настроение населения, обратил внимание на интересную особенность: «Та часть, которая имеет в прошлом грешки против Советской власти, почти беспрекословно выполняет разверстки, но те, которые имеют революционные заслуги, хотя бы и самые микроскопические, в области завоеваний и укреплений Советской власти, эти лица шумят и разверстка идет не так уже гладко».[77]

Многие казачьи хозяйства по естественным причинам выполнить продовольственную компанию не могли. В станице Антоньевской население почти не имело собственного скота,

[73] ГААК. Ф. Р-767. Оп. 1. Д. 333. Л. 17-19.
[74] ГААК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 185. Л. 255.
[75] ГААК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 6. Л. 72.
[76] ГААК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 106. Л. 290-291.
[77] ГААК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 106. Л. 145.

птицы, сельскохозяйственных орудий. Несмотря на требования губернских властей вернуть казакам хотя бы часть их имущества, местные крестьяне не торопились этого делать.[78] К 15 февраля 1921 г. Антоньевская волость выполнила продразверстку на 75%, но куплено это было дорогой ценой, представитель волости Робтагаев выступая на Бийском уездном съезде посевкома отмечал: «Оставшегося хлеба, едва ли хватит на удовлетворение населения до нового урожая, семян к предстоящему посевному сезону нет».[79]

Подобная ситуация наблюдалась в станицах: Слюденской, Маральевской, Чарышской; поселках Сосновском, Тулатинском и Яровском. Не случайно, что все они, как «малопроизводящие хлеба и пострадавшие от Гражданской войны», были освобождены от хлебной и ряда других разверсток.[80]

Сложное экономическое положение в бывших казачьих станицах их неспособность выполнять плановые хозяйственные показатели подталкивали руководство Алтайской губернии искать пути к выходу казачьих хозяйств из хозяйственного кризиса. С этой целью для сбора объективной информации и организации советской работы в казачьи населенные пункты направлялись представители инструкторско-информационного подотдела Алтайского губернского земельного отдела (Алтгубземотдел).

В качестве примера можно привести деятельность райинструктора Чарышского района Н. Золотухина за ноябрь-декабрь 1921 г. (28 июня 1921 г. Алтайская губерния была разделена на 9 районов-уездов).[81] Он побывал в предгорных районах Алтайской губернии на территории которых располагались казачьи поселения бывших Чарышской и Антоньевской станиц.

Прибыв 10 ноября 1921 г. в станицу Чарышскую Золотухин собрал информацию о хозяйственном положении местного населения, сообщил о предстоящем открытии в станице сельскохозяйственных курсов. На состоявшемся собрании осветил наиболее актуальные вопросы того времени: Помощь голодающим Поволжья и Новая экономическая политика Советской власти. Затем было уделено внимание хозяйственным проблемам. Чарышское лесничество страдало от самовольных порубок, что объяснялось тяжелым материальным положением местного населения, а также действиями антисоветских банд в предгорной и горной частях Алтая. Было проведено обследование Чарышской советской пасеки (пчеловодство занимало заметное место в хозяйственной деятельности казачества, по данным сельскохозяйственной переписи 1917 г. на Бийской линии пчеловодством занимались 214 казачьих хозяйств и 9 представителей невойскового сословия). Казачье пчеловодство находилось в состоянии кризиса, сказывались последствия гражданской войны, но также этому способствовала деятельность уездной администрации, выяснилось, что из 54 пудов произведенного меда – 39, по распоряжению Бийуземотдела было вывезено в Бийск, 15 оставлено для подкормки пчел на весну, но затем Бийуземотдел попытался забрать и оставшийся мед, лишь личное вмешательство Золотарева остановило неумеренные аппетиты бийских коммунистов. Помимо станицы Чарышской советские пасеки располагались в соседних крестьянских селах: Солонешном, Калинихе, Тележном, Генеральском. В селе Маралиха находилась общественная пасека.

Характеризуя состояние пчеловодства во вверенном ему районе, Золотарев сообщал: «Советские пасеки поставлены плохо, потому что весной 21 года не было для подкормки меда и нет материалов для пасек, как-то вощины, проволоки, гвоздей, ульев и полотна».

В вышеназванных крестьянских селах Золотарев также, как и в станице Чарышской, распорядился не отправлять мед, предназначенный для подкормки пчел (более 29 пудов), чтобы окончательно не развалить пчеловодческие хозяйства.

Поездка райинструктора вскрыла и другие проблемы: в ветеринарных пунктах отсутствовали медикаменты на фоне массовых заболеваний скота, в связи с чем широкое распро-

[78] ГААК. Там же. Л. 386.
[79] ГААК. Ф. Р-768. Оп. 1. Д. 71. Л. 1 об.
[80] Там же. Л. 386.
[81] ГААК. Ф. Р-768. Оп. 2. Д. 46. Л. 7-8.

странение получил забой скота (поголовье сократилось на 20%). На прокатных пунктах сельскохозяйственные орудия хранились под открытым небом, не были укрыты в специальных помещениях.

Подводя итоги своей поездки Золотарев дал следующую характеристику хозяйственной жизни Чарышского района.

«Здесь в горах сельское хозяйство падает на 40% и только потому, что в 21 году урожай здесь был очень плохой и посева было очень мало. Семена давались из госфонда и они были смешаны, а потому многие не взошли. Продналог не под силу, многие граждане везут в степь машины и скот для обмена только чтобы заплатить продналог. Если на 22 год не дадут семян в горы, то почти все крестьянство останется без посева. Животноводством также нельзя заняться, потому что скота очень мало, самое большее если есть на хозяйство 4 коровы. Если так будет, то мы сельское хозяйство не под каким видом поднять не сможем».[82]

Таким образом к концу 1921 г. экономическое положение в Алтайской губернии оставалось крайне тяжелым, прежде всего это касалось предгорных и горных районов губернии. Казачьи поселения, располагавшиеся преимущественно в предгорных районах, оказались в эпицентре хозяйственного неблагополучия, которые усугублялось последствия их разорения со стороны крестьянского населения, а также негативного отношения со стороны некоторых представителей местной советской администрации.

В сложившейся ситуации руководство Бийского уезда пыталось улучшить хозяйственное положение местного населения. 21 декабря 1921 г. Агрономический съезд Бийского уезда принял решение разбить уезд на 17 агроучастков взяв за основу естественно-исторические условия. Казачьи волости попали в 15 (Антоньевская) и 17 (Чарышская) агроучастки.[83]

Новая экономическая политика, обозначенная X съездом РКП (б) в марте 1921 г. в качестве приоритетного направление развития молодой советской республики в условиях сложной военно-политической и экономической ситуации в Алтайской губернии в 1921 г. еще не продемонстрировала своих преимуществ и существенно не отразилась на жизни казачьего населения.

[82] ГААК. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 203. Л. 31-32.
[83] ГААК. Ф. Р-767. Оп. 1. Д. 417. Л. 7.

Глава 2. Политические процессы в Алтайской губернии в 1920-1921 гг. и их влияние на казачество

2.1 Военно-политическая ситуация в Алтайской губернии в 1920-1921 гг.

Восстановление советской власти в основных политических центрах Алтайской губернии не означало автоматическое завершение гражданской войны на всем ее пространстве.

В Горном Алтае не прекращалась ожесточенная борьба между ушедшими туда ранее белогвардейскими отрядами и партизанскими полками горно-конной дивизии Третьяка, перед которыми стояла задача ликвидировать подразделение противника на Чуйском тракте и воспрепятствовать ему продвижение в Монголию. Наиболее боеспособные 1-й и 2-й полки были брошены на самые ответственные участки.

1-й полк должен был занять Уймонский район и преградить выход белых из района Айгулак-Чибит в обеспеченные населенные пункты на западе.

2-й полк отрезать отступление белых из Бийска по Чуйскому тракту и одновременно заставами закрыть пути выхода из района Айгулак-Чибит как в сторону Чуйского тракта, так и вниз по реке Катуни в сторону Улалы, установив заставы на трех переправах реки Ини. Поставленные задачи были успешно выполнены. 1-й полк занял Уймонский район и участки активной обороны у села Тюнгур, 2-й полк провел сложные боевые операции в районе села Топуча и, преследуя отступающего противника, загнал его за третью Инскую переправу, закрыв выходы. 1-й Бийский полк под командованием Галанина, сформированный из партизанских отрядов, освободивших Бийск, пройдя вверх по Катуни, оттеснил белых к Телецкому озеру.

В середине января 1920 г. оперативная обстановка в Горном Алтае представляла собой следующую картину. На Чуйском тракте отряды есаула Кайгородова, хорунжего Валюжанина, остатки казачьих сотен под общим командованием полковника Елачича численностью около 2000 человек, переправившись через Катунь, сосредоточились в районе Айгулак-Чибит. Белогвардейское командование планировало прорваться на Чуйский или Уймонский тракт, либо вверх по Катуни или Чулышману выйти к Телецкому озеру для совместных действий с отрядом поручика Гордиенко. Отряд Гордиенко вместе с мобилизованными инородцами насчитывал около 500 хорошо вооруженных бойцов. Используя сложный рельеф местности у истоков реки Бии, белые перекрыли все основные пути заставами. Впоследствии, сбитые с этих рубежей подразделениями 1-го Бийского полка, они закрепились на северном побережье Телецкого озера в районе сел Беле и Абышту.

Партизанский штаб, расквартированный в селе Алтайском, принял меры к установлению связи с частями Красной Армии в Барнауле. 16 января 1920 г. 1-я горно-конная дивизия вошла в оперативное подчинение 26-й Златоустовской стрелковой дивизии. Высшее командование потребовало от партизан скорейшей ликвидации белогвардейских группировок в Горном Алтае, но характер военных действий в феврале-марте 1920 г. существенным образом изменился.

Белогвардейские подразделения на Чуйском тракте заняли выгодное положение, с точки зрения сосредоточения своих сил и маневрирования резервами. Узкие проходы – единственные подступы в районе рек Иня и Аккем были наглухо закрыты глубоко эшелонированными заставами.

Средства переправы разрушены. В партизанских частях ощущался большой недостаток боеприпасов и тяжелого вооружения. Все запасы продовольствия и фуража были израсходованы, подвести их по Чуйскому тракту из степных районов из-за отсутствия транспорта невозможно. Местное население предоставлять фураж, продовольствие и необходимый транспорт категорически отказалось, так как партизанский штаб не располагал для этих целей необходимыми денежными средствами. По докладу Третьяка командующему 26-й дивизии было принято решение спешить конные полки и действовать пешим порядком, но бойцы 1-го и 2-го полков приказу не подчинились, требуя прежде обеспечить их всеми видами довольствия.

На Телецком озере наблюдалась схожая ситуация. Белые заняли удобные позиции, естественные препятствия, узкие проходы в скалах, да и забереженки озера в атакоопасных местах уже были вскрыты ото льда.

1-й Бийский полк с большим трудом смог продвинуться только до села Беле и, сосредоточившись на этом рубеже, попал в обстановку, куда невозможно было забросить фураж, провиант и боеприпасы. Это обстоятельство, а также общая усталость способствовали падению дисциплины. Отряд Белокобыльского, действовавший в районе села Кебезень, потерял способность к бою. В сложившейся ситуации наиболее разумным могло быть или скорейшее обеспечение партизанских полков всем необходимым, или отвод и замена их свежими силами. Командование 26-й дивизии посчитало лучшим второй вариант. 26 марта по войскам 1-й горно-конной дивизии был опубликован приказ, согласно которому партизанские полки в Горном Алтае заменялись 78-й стрелковой бригадой.[84]

Предпринятые меры быстро принесли положительные результаты. В апреле 1920 г. остатки белогвардейских подразделений были вытеснены на территорию соседней Монголии. В горах Алтая наступило временное относительное затишье.[85]

За пределами Горного Алтая обстановка была не менее сложной. Во многих населенных пунктах в первые дни после восстановления советской власти хозяйничали партизанские отряды. Реквизиции, аресты, расправы над политическими противниками нередко принимали угрожающий характер.

В информационной сводке по Алтайской губернии на 1 февраля 1920 г. сообщалось: «Назначенный губревкомом Змеиногорский уездный ревком застал в городе террор, анархию и беспорядок. После долгих переговоров старый исполком сдал свои дела ревкому. Были приняты строжайшие меры к прекращению бесчинств. Сильно тормозили работу партизаны, не хотевшие подчиняться ревкому, но после длительных разъяснений они успокоились».[86]

В Бийске благодаря тому, что вслед за партизанами в город вошли регулярные части Красной Армии, крупных беспорядков удалось избежать. Уже 20 декабря 1919 г. партизанские отряды, объединенные в 1-й Бийский полк, были направлены в Горный Алтай на борьбу с белогвардейскими группировками.[87] Однако относительный порядок, установившийся в Змеиногорске и Бийске, не гарантировал спокойствия в уездах. Как уже отмечалось, Бийская линия подвергалась постоянному агрессивному воздействию со стороны разного рода вооруженных отрядов и местных крестьян. В результате казачьи хозяйства понесли невосполнимые потери и реально столкнулись с угрозой голода.

16 февраля 1920 г. члены Продовольственного отдела станицы Чарышской, представлявшие интересы Тигирецкого, Тулатинского и Яровского поселков, обратились в губернский ревком.

«Предстоящая весна 1920 г., – сообщали они, – грозит населению не засевом полей, на основании того, что почти весь лучший рабочий скот захвачен партизанскими отрядами народной армии, действовавшими в этой местности, а сельскохозяйственные земледельческие орудия реквизированы членом пристанского ревкома Касаткиным и часть их отправлена в пристань, а часть самовольно развезена крестьянским населением с запасом семенного хлеба. Ввиду изложенных обстоятельств, население указанных станиц остается без хлеба как для продовольствия, так и для обсеменения полей в 1920 г. Населению угрожает голод если правительство Народной власти не придет к нему на помощь».[88]

Необходимость работы с казачьим населением на фоне нестабильности и неустойчивого положения Советской власти в Алтайской губернии осознавали не только в центре, но и в уездах.

---

[84] ГААК. Ф.Р. 7604. Оп. 1. Д. 1. Л. 57-62.
[85] Мамет Л.П. Ойротия. Горно-Алтайск, 1994. С. 110-113.
[86] ГААК. Ф.Р. 9. Оп. 1. Д. 162. Л. 33.
[87] ГААК. Ф.Р. 483. Оп. 1. Д. 56. Л. 20.
[88] ГААК. Ф.Р. 9. Оп. 1. Д. 169. Л. 320.

24 мая председатель Змеиногорского уездного бюро РКП (б) Грузинский выступил с докладом «Об организации казачьей секции при уездном бюро», в котором указал, что рядом с крестьянскими селами уже организовавшимися есть «масса казацких поселков, которые необходимо организовать дабы иметь опору и от трудового казачества».

Змеиногорские коммунисты обратились к Губбюро (РКП (б) за разрешением создать при Змеиногорском уездном бюро РКП(б) казачью секцию для партийной работы среди казаков. Не дожидаясь ответа из центра, президиум уездного бюро принял решение использовать для работы с казачеством «все имеющиеся партийные силы».[89]

Весной-летом 1920 г. политическая ситуация в Алтайской губернии накалилась до предела. В начале мая в Причернском крае против «власти коммунистов» выступили известные партизанские командиры Г.И. Рогов[90] и И.П. Новоселов, в июне в Степном Алтае поднял восстание бывший комиссар 1-го Алейского полка армии Мамонтова – Ф.Д. Плотников, в июле мощное крестьянско-казачье движение охватило соседний с Алтаем Бухтарминский край.

Главной причиной, вызвавшей мятеж 1920 г. в Степном Алтае, нужно считать непринятие значительной частью местного крестьянства коммунистического режима в принципе, а также ряда ключевых направлений политики РКП (б) в Сибири. На первых порах особое недовольство крестьян – и прежде всего многих бывших партизан, ранее боровшихся против белогвардейцев в партизанской армии Е.М. Мамонтова, – вызвали повсеместный роспуск избранных населением советов и замена их назначенными сверху ревкомами, состоявшими из коммунистов и им сочувствующими, расформирование самостоятельных партизанских отрядов и существовавшие в Красной Армии порядки. На это бывшие алтайские партизаны, зачисленные в ряды 5-й советской армии, ответили дезертирством из ее частей.

В течение всей первой половины 1920 г. дезертирство оставалось самой серьезной проблемой для партийно-советского руководства Алтайской губернии [6]. Особенно напряженная обстановка существовала в эпицентрах бывшего антиколчаковского партизанско-повстанческого движения: в Боровской волости Барнаульского уезда [7], Каипской и Покровской волостях Славгородского уезда, в Алексеевской волости Змеиногорского уезда.

В мае-июне 1920 г. ситуация в Степном Алтае обострилась. Усугубление обстановки произошло под влиянием трех главных факторов: более жестких мер, предпринятых советскими властями против дезертиров, из-за перехода к принудительному изъятию излишков продовольствия и в связи с объявлением о призыве в Красную Армию военнообязанных 1901 года рождения. Население Алексеевской волости Змеиногорского уезда, Каипской, Михайловской, Покровской, Родинской и нескольких других волостей Славгородского уезда по сути дела отказалось выполнять наложенную на него продовольственную разверстку [8]. Новобранцы Каипской волости прислали в уездный военкомат уведомление об отказе служить в Красной Армии, и еще около 600 человек не явились на призывные пункты из Вознесенской, Волчанской, Карасукской, Ключевской, Михайловской и Покровской волостей [9]. В западной части Барнаульского уезда Ф.Д. Плотников и В.К. Чайников организовали два вооруженных отряда, открыв военные действия против местных коммунистов и продовольственных работников.

В происходящих событиях казаки Бийской линии широкого участия не принимали. Сказывались трагические последствия Гражданской войны, удаленность казачьих поселений друг от друга, плотное крестьянское окружение. Лишь небольшая часть казачества решалась идти до конца. В основном же казаки либо придерживались нейтралитета, либо оказывали скрытое содействие противникам большевиков. Так, казаки Андреевского и Тигирецкого поселков установили тесную связь с бандой братьев Сальниковых, жителей деревни Семеновки. Время от времени бандиты находили в казачьих поселках укрытие, получали продовольственную, информационную и иную помощь. В поселке Тигирецком постоянно действовал штаб банды, возглавлял который бывший поселковый атаман 63-летний казак Иван Михайлович Вершинин. Помощником его был также казак Лаврентий Спиридонович Баженов. В июне 1920 г.

[89] ГААК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 151. Л. 34.

[90] Прим автора: активное участие Г.И. Рогова в этом выступлении документально не подтверждается.

в поселок Тигирецкий вошел коммунистический истребительный отряд под командованием Григория Назаркина. Иван Вершинин и другие казаки, сотрудничавшие с бандитами, были арестованы. По воспоминаниям Г.Г. Назаркина, на общем собрании Вершинин просил у казаков прощение за то, что склонял их идти против советской власти, раскаивался, что пошел за бандитом Сальниковым. Арестованные казаки давали слово порвать с бандитизмом и честно трудиться. После завершения собрания было написано воззвание к оставшимся бандитам с предложением прекратить дальнейшее сопротивление, сложить оружие и вернуться в места своего проживания. Всем добровольно сдавшимся обещалось не применять никаких наказаний. В ближайших казачьих поселках отряд Назаркина провел аналогичную работу, которая вскоре принесла положительные результаты.[91]

В начале августа со стороны Степного Алтая к Змеиногорску устремилась потрепанная в боях «Крестьянско-казачья повстанческая армия» под командованием Д.Я. Шишкина.

В ночь на 8 августа повстанцы заняли Змеиногорск. В тот же день был опубликован приказ о мобилизации всего мужского населения уезда в возрасте от 20 до 45 лет в ряды повстанческой армии. Осуществить этот приказ на практике не удалось. Утром 10 августа после непродолжительного боя 74-й кавалерийский и 227-й стрелковый советские полки выбили повстанцев из города. Отступая на юго-восток, «Крестьянско-казачья повстанческая армия» (до 600 бойцов при 2 пулеметах) дала бой советским отрядам у деревни Гольцово и затем, совершив рывок, заняла станицу Верх-Алейскую. Выход на Бийскую линию не был случайным. Шишкин рассчитывал пополнить свои силы за счет местного населения, прежде всего казаков. Но расчет этот не оправдался. Казаки отнеслись к повстанцам с сочувствием, однако вступать в их ряды отказались. Отбиваясь от преследователей, повстанцы отступали по Бийской линии на северо-восток. За двое суток они прошли пять казачьих поселков: Ключевский, Белорецкий, Андреевский, Тигирецкий и Яровской. Причем станицу Верх-Алейскую и поселок Ключевский «Крестьянско-казачья армия» сдавала с боем. В Яровском Шишкин узнал, что далее по линии, в поселке Тулатинском и станице Чарышской, стоит сильный красный заслон. Это был сводный отряд Архипова, состоявший из вооруженных коммунистов Бийского уезда и 1-го особого отряда 26-й стрелковой дивизии.

Перед Архиповым была поставлена задача не дать повстанцам уйти на восток, а «решительно отбросить» их на юго-запад – на эскадроны 74-го кавалерийского полка. Чтобы не оказаться меж двух огней, Шишкин вынужден был оставить Бийскую линию. 12 августа он обошел заслон Архипова и двинулся в восточном направлении. Пройдя долиной реки Чарыш, «Крестьянско-казачья армия» через Уймонский тракт ушла в Бухтарминский край и затем в Западную Монголию.[92]

В составе коммунистических отрядов в вышеназванных событиях и в последующих боестолкновениях с противниками советской власти в предгорной и горной части Алтая были представлены и казаки.

Красноорловская комячейка[93]

1. Пичугин Иван Константинович (член РКП (б)).
2. Пичугин Георгий Андреевич (кандидат).
3. Евтифеев Григорий Федорович (кандидат).
4. Чирков Иосиф Матвеевич (кандидат).
5. Назаров Дмитрий Алексеевич (кандидат).
6. Назаров Михаил Кондратьевич (кандидат).
7. Тарский Федор Николаевич (член РКП (б), убит).
8. Данилов Павел Ильич (член РКП (б), убит).

---

[91] ГААК. Ф. Р.-768. Оп. 3. Д. 45. Л. 49-61.

[92] Сибирская Вандея 1919-1920: в 2-х т. М., 2000. Т. 1. С. 243-246;

Шулдяков В.А. Лебединая песня казачьего офицера // Архивный вестник: Информационно-методический бюллетень архивного управления администрации Омской области / Под ред. Г.М. Ипатовой. Омск, 2000. № 8. С. 139-140.

[93] ГААК. Ф. П-105. Оп. 1. Д. 16. Л. 100.; Ф. П-11. Оп. 1. Д. 81. Л. 194-195.

К сентябрю 1920 г. наиболее крупные противобольшевистские выступления были подавлены, но ожидаемого спокойствия так и не наступило.

Начальник бийской рабоче-крестьянской милиции Ракитин 16 октября докладывал в отдел управления бийского исполкома: «Из поступающих ко мне из уезда сведений видно, что общее настроение населения в настоящее время весьма неблагоприятное к переживаемому моменту и существующей власти. Главнейшей причиной такого настроения являются хлебные, скотские и многие другие разверстки, происходящие в уезде беспрерывно с весны до сего времени. Разверстки эти восстановили крестьянство и широкие массы населения против советской власти вообще и партии коммунистов в частности. Затем общее недовольство крестьян вызывает большой разгон обывательских подвод, отсутствие многих необходимых жизненных предметов, одежды, обуви, сельхозорудий, в которых деревня страшно нуждается, затем общая разруха, происходящие мобилизации, которые лишают население рабочих рук и т.д.»[94]

Змеиногорский уездный инструктор Протасов, побывавший в ряде волостей Барнаульского и Змеиногорского уездов в декабре 1920 г., характеризовал настроение населения как «серьезно плохое». «Я уверен, – говорил он, благодаря тому, что сейчас зима, только поэтому в этой части уездов нет контрреволюционных выступлений со стороны крестьян».[95]

Социально-экономическая напряженность, наблюдавшаяся в Алтайской губернии, как и в целом в Западной Сибири и соседних регионах, неизбежно вели к народному взрыву.

В конце января – феврале 1921 г. на обширном пространстве Западной Сибири заполыхало одно из наиболее масштабных народных выступлений, вошедших в историю как Западно-Сибирское крестьянско-казачье восстание.

Вызванное жесточайшей политикой «военного коммунизма», особенно продразверсткой и трудовой повинностью, произволом и насилием, сопровождавшими эти мероприятия, бесхозяйственностью советских органов, оно охватило территории Тюменской, Омской, Челябинской, Екатеринбургской губерний РСФСР, а также Акмолинскую губернию Киргизской АССР.

О силе западносибирских мятежников и опасности, которую они представляли для коммунистического режима в России, можно судить хотя бы по тому, что в феврале 1921 г. они на три недели парализовали движение по обеим линиям Транссибирской железнодорожной магистрали, а в период наибольшей активности захватывали такие крупные уездные центры, как Петропавловск, Тобольск, Кокчетав, Березов, Сургут и Каркаралинск, вели бои за Ишим, угрожали Кургану и Ялуторовску. Последние очаги повстанческого сопротивления были ликвидированы лишь в начале января 1922 г.[96]

Несмотря на то, что эпицентр восстания находился в стороне от Алтайской губернии, происходящие события оказали на ее территорию определенное воздействие.

В июле 1921 г. на Алтае действовало около пяти банд общей численностью около тысячи человек. Вторжение со стороны Монголии в Горный Алтай отряда Кайгородова, непримиримого противника советской власти, хорошо известного на Алтае по событиям 1918-1920 гг., привело к появлению новых вооруженных групп. Произошло объединение повстанцев в первый партизанский полк «Народной революционной армии» под единым командованием штабс-капитана Тырышкина, подчинявшегося в свою очередь Кайгородову. Первоначальные успехи Кайгородова способствовали пополнению его подразделений добровольцами из местного населения. В сентябре 1921 г. на территории Алтайской губернии действовало 11 банд-формирований с общей численностью до 3,3 тыс. чел. Особенно крупными являлись банды Шпанакова – 800 чел., Тырышкина – 600 чел., есаула Кукургашева – 600 чел.[97]

---

[94] ГААК Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 568. Л. 184.

[95] ГААК Ф.Р. 9. Оп. 1. Д. 162. Л. 95.

[96] Сорокин А. Председатель Сибревкома Смирнов – Ленину: «Нужна кавалерийская дивизия из голодных местностей»: шифротелеграммы о подавлении крестьянских восстаний в Сибири публикуются впервые // Родина. 2021. № 3. С.122-125.

[97] Исаев В.И. Долгое эхо Гражданской войны: вооруженное сопротивление советской власти в Сибири в начале 1920-х гг. // Революционная Сибирь: истоки, процессы, наследие: сб. статей всерос. науч. конф. Сургут, 2017. С. 263-264.

Попытки противодействия бандформированиям со стороны регулярных частей Красной Армии и ЧОН (части особого назначения) принесли к ноябрю 1921 г. лишь кратковременный успех. Алтайская губерния к этому времени стала испытывать всю тяжесть введенного в Сибири продналога, который был определен для губернии в 16,166 млн пудов, из них хлебного налога 11,9 (самое большое продналоговое задание в Сибири!)

Просьбы местных органов власти и сотрудников Народного комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции (НК РКИ), прибывших для проведения продналоговой кампании из Москвы, о необходимости пересмотра налога, поскольку его выполнение приведет к тому, что многие крестьяне будут вынуждены не только отдать все зерно, но и продать инвентарь, Народным комиссариатом продовольствия (Наркомпрод) приняты не были.

В связи с голодом в Поволжье Наркомпрод требовал направить все силы губернского аппарата на изъятие имеющихся в Алтайском крае хлебных излишков и перебросить их в голодающие губернии.

В Алтайской губернии сбор продналога в подавляющем большинстве сел проводился с использованием вооруженных отрядов. Когда сотрудники РКИ обращали внимание налоговых органов на ненормальность подобных методов сбора налога, представители налоговых органов отвечали, что без вооруженной силы сбор налога невозможен, и жаловались на недостаток патронов, который может при вести к приостановлению работы аппарата налоговых органов. Попытки сотрудников РКИ ослабить нажим на крестьян представители налоговых органов зачастую квалифицировали как действия, направленные на срыв выполнения плана сбора продналога.[98]

Насильственные методы сбора продналога вновь обострили сопротивление крестьянства и расширили поддержку бандитизма.

К концу декабря 1921 г. число банд возросло до 12, а число участников до 3 тыс. чел. Появились новые бандформирования: например, под руководством крестьянина Колеснова (в составе 300 чел.), крестьянина Штанакова (около 1 тыс. чел.).[99]

В советских информационных сводках о действиях бандформирований неоднократно сообщается, о присутствии в их составе казаков. «В районе Усть-Канской волости действует банда Владимирова 200 чел., исключительно казаки, все вооружены трехлинейками». «Есть сообщение о брожении чарышских казаков».[100]

Можно с полной уверенностью утверждать, что среди них были и казаки с Бийской линии ушедшие в декабре 1919 г. на территории Горного Алтая, Монголии и соседнего Китая, что в последующем подтверждалось командованием ЧОН Алтайской губернии.

2.2 Политика центральной и местной власти в отношении казачества

Политика Советского правительства в отношении казачества, активно проводившаяся в первые послеоктябрьские месяцы 1917 г. накануне гражданской войны завершилась принятием 1 июня 1918 г. «Декрета об организации управления казачьими областями».

Декрет предоставлял казачьим областям достаточно широкую автономию. Отныне они рассматривались как отдельные административные единицы местных советских объединений (т.е. как губернии). Трудовому казачеству совместно и на равных правах с проживающими на казачьих землях трудовым крестьянством и рабочими предоставлялось право организации советской власти в форме войсковых или областных (по типу губернских), районных или окружных (по типу уездных), станичных или поселковых (по типу волостных) Советов казачьих, крестьянских и рабочих депутатов.[101]

---

[98] Дианов А.Г. Деятельность Сибирской рабоче-крестьянской инспекции в период продналоговой кампании 1921 года // Омский научный вестник № 1(85). 2010. С. 14-15.

[99] Исаев В.И. Казачество Бийской линии в революции и Гражданской войне: монография. Барнаул, 2004. С. 264.

[100] ГААК. Ф. П-2. Оп. 3. Д. 27. Л. 7.

[101] Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта-10 июля 1918 г. М., 1959. С. 375-378.

Гражданская война приостановила действия Декрета и потребовала скорректировать его основные положения с учетом военно-политической обстановки которая менялась на протяжении 1918-1920 гг.

На завершающем этапе Гражданской войны Советское правительство вновь вернулось к казачьему вопросу, т.к. от позиции казачества зависело насколько долго в тех или иных регионах России затянется вооруженное сопротивление политических противников большевиков.

В Сибири с крушением Восточного фронта Белой Армии и падением ее столицы Омска 14 ноября 1919 г. важнейшим документом, определившим дальнейшую судьбу Сибирского казачества, стал приказ Сибирского революционного комитета за № 1 по Сибирскому казачьему войску от 2 декабря 1919 г.

В приказе объявлялось о распространении на казаков общего с остальными управления. «В Свободной Российской Социалистической Федеративной Республике – говорилось в приказе, – отменены всякие чины, отличия и разделения людей на враждующие сословия. Поэтому все управление на местах будет общее со всеми трудящимися Советской Сибири».[102] Фактически Сибирское войско как автономная единица с этого времени уничтожалось.

25 марта 1920 г. В.И. Ленин подписал декрет Совнаркома «О строительстве советской власти в казачьих областях», на основании которого во всех казачьих областях, округах, станицах и хуторах устанавливались общие органы власти, предусмотренные Конституцией РСФСР и положением ВЦИК. Декрет Совнаркома от 1 июня 1918 г., предусматривавший для казачества достаточно широкую автономию, упразднялся.

Перемены в советской политике имели свое объяснение. Пока шла Гражданская война, с казачеством, как серьезной военной силой, приходилось считаться. Советское правительство достаточно умело проводило политику лавирования, стремясь привлечь на свою сторону трудовых казаков. С окончанием Гражданской войны необходимость в этом отпала. Началось целенаправленное наступление на прежние привилегии казачества.

Администрация Алтайской губернии осознавая всю сложность обстановки, сложившейся на Алтае в 1920 г., в своей политике в отношении казачества с одной стороны руководствовалась документами центральной власти с другой стороны учитывая местную специфику проявляло гибкость, стремилось не допускать возникновения конфликтных ситуаций, не провоцировать казачество на активные выступления против советской власти.

Антиказачья компания, поднятая крестьянами села Малый Бащелак, Бащелакской волости и быстро распространившаяся в предгорьях Алтая[103] была пресечена на 1-м съезде председателей волостных революционных комитетов Алтайской губернии в Барнауле в феврале 1920 г.[104]

Волостным ревкомам предписывалось привлекать казачество к советской работе, разъяснять политику советской власти, особая роль отводилась немногочисленным представителям красного казачества, участникам партизанского движения.

8 февраля 1920 г. общее собрание граждан села Чарышского, прочитав статью Л.Д. Троцкого «Казаки в советскую колонну стройся» в газете «Красный стрелок», вынесло следующее постановление: «Мы казаки станицы Чарышской горячо приветствуем слова товарища Троцкого, с нетерпением ожидаем всероссийский съезд трудового казачества, на котором наши представители должны сказать, что мы покидаем дворянскую армию навсегда, в которую мы были мобилизованы насильно под угрозами и неведению своему, кругом обмануты и разорены, а потому невиновны. Мы переходим на сторону красного казачества, Красной армии, не принудительно, а добровольно потому, что тут наша родная семья – смысл трудовой жизни. Да здравствует единый, равный, неразрывный союз рабочих, трудового казачества и трудового крестьянства.[105]

---

[102] ГААК. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 50. Л. 1.

[103] ГААК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 22. Л. 43-44, 108, 109, 111, 113, 115, 116.

[104] ГААК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 158. Л. 60.

[105] ГААК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 586. Л. 21.

По рекомендации Алтайского губернского ревкома, в целях привлечения казачества на советскую сторону уездным ревкомам было дано указание провести учет арестованных казаков и передать на поруки казачьих обществ тех из них кто не совершил серьезных преступлений против народной власти.

В феврале 1920 г. Змеиногорский уездный ревком по просьбе жителей поселка Тулатинского передал на поруки казачьего общества всех ранее арестованных казаков.[106]

Об освобождении из Бийской тюрьмы казаков перед Бийским уездным ревкомом ходатайствовала красноорловская ячейка РКП (б) с авторитетным представителем трудового казачества Игнатием Пичугиным.[107]

14 марта 1920 г. в Бийском уезде завершился районный съезд крестьян и казаков, на котором решено было «всякие личные счеты между собой прекратить и слиться в одну трудовую семью». Желая увековечить дальнейшую дружбу, казаки, уполномоченные на районный съезд, постановили: «Возбудить ходатайство перед центральной властью о снятии с себя звания казака и о слиянии с крестьянами в волостные советские единицы».

«В знак будущей нашей любви, – заявили участники съезда, – мы подаем друг другу свою трудовую руку. Да здравствует единый равноправный и неразрывный союз трудового крестьянства и казачества! Да здравствует Советская власть!».[108]

С 26 по 31 мая в Бийске прошел уездный съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. От имени трудового казачества съезд приветствовал Игнатий Пичугин. Он заверил всех депутатов в том, что казачество поддерживает советскую власть и дает клятву «не изменять трудовому классу и защищать его до последней капли крови».[109]

Решения бийского районного съезда и заверения Пичугина не отражали истинного положения дел. Значительная часть казачества и крестьянства относилась к друг другу с недоверием и неприязнью. Это наглядно проявилось в ходе выборов на первый губернский съезд Советов в июле 1920 г. Соединенное собрание Советов крестьянских и казачьих депутатов Чарышской станицы и Сентелекской волости из двух кандидатур отдало предпочтение крестьянскому кандидату от Сентелекской волости Николаю Кисилеву. Граждане Михайловской и Антоньевской волостей избрали на съезд крестьянина Саприна. Единственным представителем казачества на губернском съезде Советов оказался известный красный казак Игнатий Пичугин, выбранный депутатами от Бащелакской и Сибирячихинской волостей.[110] Выступая на съезде[111], он отмечал: «При Колчаке казачья линия относилась к Советской власти враждебно, теперь настроение изменилось и уже организуются ячейки…».[112]

По рекомендации Алтайского губернского ревкома, в целях привлечения казачества на советскую сторону уездным ревкомам было дано указание провести учет арестованных казаков и передать на поруки казачьих обществ тех из них кто не совершил серьезных преступлений против народной власти.

К концу 1920 г. на Бийской линии прочно утвердилась Советская власть. Казачество, сломленное политически и экономически, лишилось своей прежней самостоятельности и силы. Большинство станиц и поселков, распределенные по крестьянским волостям[113] (за исключением Антоньевской и Чарышской станиц сформировавшим «казачьи» волости), уже в 1920 г. стали подвергаться насильственной ассимиляции со стороны переселенцев и местных крестьян.

---

[106] ГААК. Ф. П-105. Оп. 1. Д. 4. Л. 59-60.

[107] ГААК. Ф. П-11. Оп. 1. Д. 81. Л. 198.

[108] ГААК. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 767. Л. 28.

[109] ГААК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 656. Л. 22.

[110] ГААК. Ф. Р-10. Д. 568. Л. 31-62.

[111] ГААК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 207. Л. 761. – 2 августа 1920 г. на губернском съезде Советов И.К. Пичугин был избран членом губернского исполнительного комитета рабоче-крестьянских депутатов.

[112] ГААК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 207. Л. 55.

[113] ГААК. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 767. Л. 30, 47.

Сведения о казачьих станицах и поселках, входящих в Бийский и Змеиногорский уезды (апрель-май 1920 г.)[114]

Населенный пункт	Волость
Бийский уезд	
Станица Антоньевская	Антоньевская
Поселок Слюденский	Антоньевская
Поселок Николаевский	Ново-Обинская
Станица Чарышская	Чарышская
Поселок Тулатинский	Чарышская
Поселок Тигирекский	Чарышская
Поселок Яровской[115]	Чарышская
Поселок Ново-Смоленский	Верх-Ануйская
Поселок Терский	Верх-Ануйская
Поселок Маральевский	Огневская
Поселок Сосновский	Бащелакская
Змеиногорский уезд	
Станица Верх-Алейская	Шипуновская
Поселок Белорецкий	Шипуновская
Поселок Ключевской	Шипуновская
Поселок Платовский	Александровская
Поселок Верх-Убинский	Владимирская
Поселок Секисовский	Быструхинская
Поселок Бобровский[116]	Бобровская
Поселок Андреевский	Колыванская

Только в период с 23 июля по 5 сентября 1920 г., вопреки запретам Сибземотдела, на казачьи земли было зачислено 94 переселенческие семьи (554 человека).[117]

25 августа 1920 г. в докладе Земельно-лесного отдела губревкома по Змеиногорскому уезду сообщалось: «Население казачьих поселков, частью слилось с крестьянским, частью сохранило поселковое самоуправление,[118] но вошло в состав волостей. В особые категории казачье население не выделялось».[119]

В 1921 г. в Алтайской губернии прошло районирование, в соответствии с которым ее территория была разделена на 9 районов-уездов: Барнаульский, Чумышский, Тогульский, Алейский, Рубцовский, Змеиногорский, Чарышский, Бийский и Горно-Алтайский. В состав Чарышского района вошли бывшие станицы Чарышская и Антоньевская, в состав Змеиногорского – Верх-Алейская.[120]

Последующие административно-территориальные изменения постепенно устраняли пусть и номинальную, автономию территорий компактного проживания казачества, все больше размывая казачье население в безбрежном море переселенцев и беженцев пребывавших в Алтайскую губернию в 1920-е гг.

Администрация Алтайской губернии оказывая определенное содействие местному казачеству, акцентировала внимание на выявлении в казачьей среде скрытых врагов советской власти. Проводниками такой политики выступали представители красного казачества, вступившие в коммунистические ячейки в 1920 г.

---

[114] Прим. автора: таблица составлена на основании данных ГААК. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 767. Л. 30, 47.

[115] Прим. автора: Змеиногорским уездным земельным отделом поселок Тигирецкий отнесен к Колыванской волости, Тулатинский и Яровской к Чинятинской волости, но фактически они находились в составе Чарышской волости Бийского уезда с 4 февраля 1920 г., что в последующем было зафиксировано сельскохозяйственной переписью осенью 1920 г.

[116] Прим. автора: поселок Секисовский соединился в одно общество со старожильческим селом Секисовское Быструхинской волости, поселок Бобровский с селом Бобровское Бобровской волости.

[117] ГААК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 616. Л. 58.

[118] Прим. автора: Антоньевская и Чарышская волости

[119] ГААК. Ф. Р-9. Оп.1. Д. 185. Л. 222.

[120] ГААК. Ф. Р.-10. Оп. 2. Д. 46. Л. 7-8.

15 апреля 1920 г. Матвей Кондратьевич Назаров, бывший командир 23-го горностального полка партизанской армии Е.М. Мамонтова и Пичугин Константин Алексеевич, секретарь Бащелакского волостного комитета РКП(б), казаки села Красные Орлы на заседании красноорловской ячейки РКП(б) дали показания на члена ячейки казака Ивана Александрович Нечаева, который с их слов находясь на службе в колчаковской армии в письмах к жене говорил о необходимости «уничтожать всех ползающих по земле граждан» и жестоко расправляться с противниками колчаковской власти.

Единогласным решением Иван Нечаев был исключен из кандидатов в члены РКП(б), а его дело передано в местный ревком.[121]

14 июня 1920 г. Игнатий Пичугин, казак села Красные Орлы, член губернского исполнительного комитета, на экстренном заседании красноорловской ячейки РКП(б) представил доклад о предателе и агитаторе против власти Советов Алексее Ивановиче Шестакове. По его информации в годы гражданской войны Шестаков бежал из села Усть-Пристань на Бийскую линию, вел усиленную агитацию казаков, распространял слухи о взятии Петрограда и убийстве Ленина, призывал казаков не бросать оружия и бороться с советской властью. Пичугин сообщал, что на данный момент Шестаков проживает в Барнауле. Красноорловская ячейка поддержала предложение Игнатия Пичугина обратиться в губернскую чрезвычайную комиссию по привлечению Алексея Шестакова к ответственности как советского преступника.[122]

Работа по выявлению противников советской власти продолжалась в 1921-1922 гг. на фоне сложной внутриполитической ситуации особенно в предгорных и горных районах Алтайской губернии к которым непосредственно тяготели многие казачьи населенные пункты.

2.3 «Коммунистическое строительство» на казачьих территориях Алтайской губернии

Одним из направлений советской работы с казачьим населением было создание в бывших казачьих станицах ячеек коммунистической партии большевиков, которые рассматривались губернской администрацией, в качестве проводников советской политики.

Первой такой организацией стала Красноорловская партийная ячейка, созданная 19 марта 1920 г.[123] в казачьем поселке Сосновском (29 ноября 1919 г. переименован в село Красные Орлы) входившем ранее в состав станицы Чарышской.

Первоначально она носила название Красно-Орловской ячейки сочувствующих РКП(б). В последующем оформилась как полноценная партийная организация.

Возникновение данной организации имело свою предысторию. В ходе установления советской власти в Сибири в 1917-1918 гг. в Сибирском казачьем войске развернулось движение «трудового казачества» представители которого выступали за отмену казачьих привилегий, сближение с трудовым народом и сотрудничество с Советской властью.

Во главе его шли фронтовики. Именно они, прошедшие фронт, впитавшие в себя идеи Октября, в течение долгого времени вырванные из сословных рамок, оказались наиболее серьезной силой трудового казачества Бийской линии. Фронтовиков поддерживала станичная молодежь, немногочисленная беднота и, что интересно, некоторые «старики», традиционно считавшиеся наиболее консервативной частью казачества. В поселках и станицах получили распространение идеи «расказачивания», т.е. лишение казачьего сословия, тех привилегий, какими оно пользовалось перед остальным крестьянским населением.[124] Инициатором этой политики на Алтае выступал Бийский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.[125] Активный его сторонник казак поселка Сосновского станицы Чарышской Игнатий Константинович Пичугин, развернул бурную агитацию в казачьей среде, которая привела к расколу

[121] ГААК. Ф. П-11. Оп. 1. Д. 81. Л. 181.
[122] ГААК. Ф. П-11. Оп. 1. Д. 81. Л. 199.
[123] ГААК. Ф. П-105. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.
[124] ГААК. Ф. П-1061. Оп. 1. Д. 102. Л. 105.
[125] ГААК. Ф. Р-483. Оп. 1. Д. 82. Л. 10.

казачьего населения поселка на сторонников и противников идей трудового казачества, особенно в вопросе о выходе из казачьего сословия и перехода в разряд крестьянского населения.

1 мая 1918 г. Игнатий Пичугин снял с себя звание казака и расказачил вместе с собой 49 дворов.[126] Большинством голосов (66 против 38) сосновцы постановили расказачиться и перейти из войскового самоуправления в общеуездное. В тот же день в поселке был избран Совдеп из восьми человек, который направил своих представителей в станицу Чарышскую. 15 мая в станице Чарышской состоялся Съезд Советов казачьих станиц. Благодаря активной позиции сосновцев, съезд выразил согласие на перевод казаков на общее гражданское звание. Для оформления принятого решения съезд избрал из своей среды делегата Алексея Кондратьевича Назарова.[127]

Движение трудового казачества не получило широкого распространения. Средние слои казачества, составлявшие на Бийской линии большинство населения, продолжали колебаться. Эти колебания особенно ярко проявились в вопросе о расказачивании. После съезда в станице Чарышской лишь сосновские казаки обратились в Алтайскую губернскую земскую управу с ходатайством о перечислении их в крестьянское сословие.[128]

Многих казаков пугала перспектива уравнительного передела земли с крестьянами. Даже в самом революционном поселке Сосновском идею расказачивания поддержали далеко не все, 49 дворов из 97. Казаки, связанные между собой военной организацией, дисциплиной и многими другими атрибутами казачьей жизни, с трудом поддавались советской агитации. Большим авторитетом по-прежнему пользовались станичные и поселковые атаманы, офицеры и «старики». Не всегда казаки, даже признав советскую власть, проводили в жизнь ее принципы, не торопились с ликвидацией земств или под предлогом «нейтралитета» воздерживались от создания органов новой власти.[129]

Дальнейшей работе «красных казаков» помешала начавшаяся в конце мая 1918 г. гражданская война.

По деревням прокатилась волна арестов, но в первую очередь расправе подверглись сторонники советской власти в казачьей среде. Лидер трудового казачества Игнатий Пичугин «за измену исконным казачьим обычаям и за обольшевичивание» был подвергнут публичной порке и брошен в Бийскую тюрьму.[130]

Такая же судьба постигла его товарищей, сосновских казаков Матвея Назарова и Егора Соколова.[131]

Весной 1919 г. Игнатий Пичугин и его товарищи были освобождены по ходатайству казаков поселка Сосновского и переданы на поруки общества. Вернувшись домой, они создали подпольную организацию, а затем установили связь с ближайшими поселками и станицами Бийской линии.[132]

В начале августа 1919 г. на Алтае заполыхало повстанческое движение, получившее в советской историографии название «зиминского» (по центру возникновения, село Зимино) и ставшее одним из самых мощных в Сибири. В нем участвовало более 100 тыс. крестьян из шести уездов Алтайской губернии.[133]

Игнатий Пичугин и Матвей Назаров приняли в нем самое деятельное участие, первый в качестве политического руководителя повстанческих отрядов, второй командира отдельного отряда, сформированного из наиболее радикально настроенных сосновских казаков.[134]

---

[126] ГААК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 207. Л. 76.

[127] ГААК Ф. П-1061. Оп. 1. Д. 1. Л. 105.

[128] ГААК. Ф. 233. Оп. 2. Д. 28. Л. 199.

[129] Ермолин А.П. Революция и казачество (1917-1920 гг.). М., 1982. С. 90.

[130] Боевые годы / Сост. И.Н. Юрасов. Новосибирск, 1959. С. 265.

[131] Исаев В.В. Казачество Бийской линии в революции и Гражданской войне: монография. Барнаул, 2004. С. 103.

[132] Чарышский район. Страницы летописи. Барнаул, 2002. С. 55; ГААК, Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 207. Л .76.

[133] Повстанческое движение на Алтае / Под. ред. В. Вегмана. Новосибирск, 1935. С. 11.

[134] Исаев В.В. Казачество Бийской линии в революции и Гражданской войне: монография. Барнаул, 2004. С. 121.

Один из главных ударов повстанческой армии был нанесен по Бийской казачьей линии которая рассматривалась повстанцами в качестве одной из опор белогвардейской власти в Алтайской губернии. 10 из 19 казачьих поселений Бийской линии были заняты повстанческими отрядами и подверглись разграблению.[135] Трагической страницей дальнейших событий стало физическое уничтожение заложников, взятых повстанцами ранее из числа мужского казачьего населения в возрасте от 17 до 60 лет под предлогом предотвращения их возможного участия на стороне белого движения. По разным оценкам число погибших составило 116[136] (по другим сведениям 130)[137] человек. Ликвидацию заложников осуществил крестьянско-казачий отряд Матвея Назарова. По воспоминаниям очевидцев, в целях экономии патронов заложников рубили саблями.

После подавления повстанческого движения в предгорных районах Алтая отряд Матвея Назарова спасаясь от возмездия ушел в степные районы Алтайской губернии где с октября 1919 г. стал разворачиваться новый очаг сопротивления, трансформировавшийся в последствии в партизанскую армию Ефима Мефодьевича Мамонтова. В ее составе Матвей Назаров стал командиром 23-го горно-стального полка, основу которого составил его отряд.[138]

Игнатий Пичугин остался с уцелевшими повстанцами. 14 сентября из бащелакских отрядов в предгорьях Алтая сформировался 1-й горно-партизанский полк, в составе которого, Пичугин стал комиссаром. В последующем полк стал одной из основ формирующейся партизанской армии Ивана Яковлевича Третьяка.[139]

В завершающий период гражданской войны, на фоне крушения Восточного фронта Белой Армии, партизанская армия Мамонтова в степном Алтае одержала решающую победу над белогвардейскими отрядами в знаменитом Солоновском сражении. Это событие стало переломным в гражданской войне на территории Алтайской губернии. Партизанские отряды стремительно продвигались по всем направлениям. Под их напором белогвардейские подразделения в составе которых заметную роль играли казачьи формирования отступали в направлении Усть-Каменогорска и Семипалатинска, а также Чуйского тракта, через который открывалась дорога в Монголию и Китай.

29 ноября 1919 г. подразделения 1-го партизанского полка восстановили советскую власть в поселке Сосновском. По инициативе Игнатия Пичугина и поддержавших его красных сосновских казаков поселок Сосновский был переименован в Красные Орлы.[140]

С восстановлением советской власти в Алтайской губернии Игнатий Пичугин как авторитетная фигура красного казачества был привлечен губернскими властями к сотрудничеству, став своеобразным связующим звеном между советской администрацией и казачьим населением Бийской линии.

Красноорловская партийная ячейка на протяжении 1920-1922 гг. курировалась Пичугиным как местным жителем. Являясь членом губернского исполкома, он одновременно входил в состав руководства Бащелакского волостного партийного комитета которому непосредственно подчинялась партийная организация села Красные Орлы.

Протокол № 1 от 19 марта 1920 г. зафиксировал первый состав сформировавшейся Красно-Орловской ячейки сочувствующих РКП(б):

1. Пичугин Никита Алексеевич
2 Соколов Савелий Васильевич
3. Соколов Степан Васильевич
4. Соколов Георгий Васильевич
5. Евтифеев Павел Евграфович
6. Калачев Евгений Мефодьевич

---

[135] Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. 1709. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

[136] Рукописные воспоминания Бурыкина Никифора Тимофеевича // МБУ «Бийский краеведческий музей им. В.В. Бианки»

[137] ГААК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 169. Л. 315.

[138] ГААК. Ф.П-1061. Оп. 1. Д. 257. Л. 1-4; Д. 461. Л. 6.

[139] ГААК. Ф.П-1061. Оп. 1. Д. 456. Л. 49-56.

[140] ГААК. Ф.П-1061. Оп. 1. Д. 395. Л. 65.

7. Чирков Петр Константинович
8. Бугров Степан Сысоевич
9. Тарский Федор Николаевич
10. Виталий Пичугин
11. Назаров Димитрий Алексеевич
12. Пичугин Георгий Андреевич
13. Чирков Артемий Матвеевич
14. Пичугин Павел Константинович
15. Бахарев Федор Архипович
16. Коломин Василий Николаевич
17. Нечаев Клавдий Михайлович
18. Емельянов Андреян Николаевич
19. Назаров Василий Емельянович
20. Козлов Илья Егорович
21. Куртукова Агафья Васильевна
22. Нечаев Иван Александрович
23. Нечаев Дмитрий Андреевич
24. Нечаев Николай Михайлович.

Председателем ячейки был утвержден Нечаев К.М., секретарем Калачев Е.М., казначеем Коломин В.Н. Члены Красно-Орловской ячейки опасаясь мести со стороны соседних казачьих поселений, обратились в Бийский уездный комитет РКП(б) за помощью «при вступлении в ячейку коммунистов ввиду неблагонадежности в окружающих нас казаков и их несамостоятельности, просим товарищей Бийского клуба коммунистов снабдить нас оружием в полном количестве».[141] 26 марта в ячейку вступил Игнатий Константинович Пичугин, в резолюции собрания подчеркивалось «Товарищ Пичугин зарекомендовал себя ярым сторонником советской власти. В данное время занимает пост инструктора по организации сельских и волостных ревкомов и заведует общим управлением при Бащелакском волостном ревкоме». 28 марта организация пополнилась еще одним представителем красного казачества Алексеем Кондратьевичем Назаровым, которого собрание характеризовало как «известного борца за Советскую власть».[142] К концу марта численность краснoорловской ячейки возросла до 35 человек.

20 апреля 1920 г. была организована коммунистическая ячейка в станице Чарышской (село Чарышское). Инструктор Бийской организации РКП(б) Василий Иванович Коростылев, командированный в станицу дал ей следующую характеристику: «В ячейке 40 человек. Ячейка поставила 9 спектаклей в пользу бедных семей красноармейцев и нуждающихся. Чарышские сочувствующие сильно разорены и разграблены ввиду этого расходы покрываются за счет спектаклей. Настроение к советской власти хорошее».

В мае 1920 г. коммунистические ячейки были созданы в казачьих поселках Андреевском – 17 человек, Белорецком – 17 человек и Тигирецком – 20 человек.[143]

21 мая 1920 г. на партийной конференции Бащелакского района из кандидатов в члены Российской коммунистической партии большевиков были утверждены казаки села Красные Орлы:[144]

1. Пичугин Игнатий Константинович (42 года)
2. Назаров Алексей Кондратьевич (45 лет)
3. Пичугин Никита Алексеевич (39 лет)*
4. Соколов Савелий Васильевич (30 лет)*
5. Козлов Илья Георгиевич (33 года)*

[141] ГААК. Ф. П-11. Оп. 1. Д. 81. Л. 184-184 об.
[142] ГААК. Ф. П-11. Оп. 1. Д. 81. Л. 185-186.
[143] ГААК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 151. Л. 88.
[144] ГААК. Ф. 233. Оп. 1а. Д. 781, 782, 783. – В представленном списке отмечены казаки, которые по данным сельскохозяйственной переписи 1917 г. находились на военной службе (на фронте или в тыловых частях).

6. Соколов Степан Васильевич (44 года)*
7. Соколов Георгий Васильевич (40 лет)*
8. Пичугина Феодосия (31 год, жена Пичугина К.А.)
9. Нечаев Клавдий Михайлович (?)
10. Пичугин Константин Алексеевич (35 лет)*
11. Пичугин Павел Константинович (35 лет)*
12. Пичугин Иван Константинович (32 года)*

Примечательно, что наряду с Игнатием Пичугиным, первыми красноорловскими коммунистами стали его братья Павел и Иван.

Следует обратить внимание, что 8 из 11 мужчин в годы первой мировой войны находились на военной службе, что подтверждает высокую степень политической активности «казаков-фронтовиков».

От станицы Чарышской в члены РКП(б) были проведены: Николаев Василий Яковлевич, Серебренников Прокопий Дмитриевич, Березовский Иван Ильич и Серебренников Василий Прокопьевич.

Доклады представителей ячеек дают представление о партийной жизни казачьих организаций в первые месяцы восстановления советской власти в Алтайской губернии.

Председатель красноорловской ячейки Пичугин К.А.: «Партийная работа ячейки началась с 19 марта 1920 г., члены ячейки следят за проведением в жизнь всех декретов Центральной власти, следят чтобы не было провокационных слухов, направленных к подрыву Советской власти. Кроме политической работы ячейки приняли коммунистическую запашку и огород. Местное население относится к ячейке удовлетворительно, против ничего не имеет и посещает открытый Народный дом».

Березовский И.И. (Чарышская ячейка): «Чарышская ячейка состоит из 47 человек, устраивают спектакли в пользу сирот и беднейшего населения. Оборудован огород, запашки еще не производилось».

В завершающей части партийной конференции были проведены выборы в Бащелакский районный комитет РКП(б) по результатам которых председателем районного комитета партии был утвержден Долматов Клавдий Семенович, товарищем председателя Пичугин Константин Алексеевич, секретарем Чепрасов Петр Александрович. Назначены кандидаты на уездный съезд РКП(б) в составе 5 человек, одним из которых был представитель казачества – Игнатий Константинович Пичугин.[145]

Первые коммунистические ячейки, возникшие в бывших казачьих поселках и станицах, были еще не устойчивыми образованиями, большая часть казачьего населения относилась к ним настороженно, с недоверием, открытое недовольство проявлялось редко из опасений неминуемых репрессий. Тем ни менее иногда местное население сигнализировало о возникающих проблемах. Так жители станицы Чарышской в марте 1920 г. высказывали недовольство своим председателем, выдвинутым на должность от «фракции РКП(б)» Серебренниковым Василием Прокопьевичем и просили сместить его с должности.

«Дело по службе изучил хорошо, – писали они, но одно жаль, что от него никакого толку. Просто говоря парень закомиссарился».[146]

Казаки поселка Тулатинского не видели необходимости в создании коммунистической ячейки. Инструктор Бийской организации РКП(б) В.И. Коростылев, командированный на бывшую Бийскую линию в апреле-мае 1920 г. докладывал «Общий настрой казачества такой, «мы и так все равно поддерживаем (советскую власть), аккуратно исполняем все обязанности».[147]

3 июня 1920 г. под давлением чарышского инструктора В.Я. Николаева казаки поселка Тулатинского организовали «ячейку сочувствующих», заверив инструктора что «обязуются

[145] ГААК. Ф. П-105. Оп. 1. Д. 2. Л. 4-8.
[146] ГААК. Ф. П-105. Оп. 1. Д. 4. Л. 61.
[147] ГААК. Ф. П-105. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.

строго и неуклонно исполнять устав Российской коммунистической партии большевиков». В состав организации вошли 10 человек.[148]

Представители казачества, вступавшие в ячейки, нередко рассматривали их как определенную гарантию личной безопасности, проявление лояльности к советской власти, программные документы коммунистической партии и советского правительства досконально не изучались в силу низкой грамотности и слабого политического просвещения со стороны инструкторских работников.

4 июля 1920 г. на заседании Бащелакского волостного партийного собрания представитель Бийской уездной партийной организации Артур Тимко обратил внимание, что, не смотря на бодрые доклады местных партийных ячеек «Волостным партийным комитетом пока не предпринято никаких сильных партийных работ» и рекомендовал ему работать «более продуктивно».

С этой целью территория района была разбита на 9 инструкторских участков в которые направлялись инструкторы для информирования ячеек по партийным вопросам и изучению программы РКП(б).

В 5-й участок попали казачьи села Чарыш, Тегерек, Тулата и Яровское (инструктор В.Я. Шестаков), в 7-й – крестьянское село Верзиловка и казачье село Красные Орлы.[149]

Коммунистические ячейки на бывшей Бийской казачьей линии создавались на всем ее протяжении, от Усть-Каменногорска на юге до Бийска на севере. Бийский уездный ревком особое внимание уделял ближайшим к городу станицам Антоньевской и Слюденской объединившимся в самостоятельную Антоньевскую казачью волость.

Антоньевская ячейка РКП(б) оформилась весной 1920 г. Инициативу в ее создании проявил крестьян переселенец Иван Львович Сукнев. Ячейка состояла из бывших партизан и трудовых казаков, 10 действительных членов и 4 сочувствующих. Вследствие военных действий станицы Антоньевская и Слюденская понесли тяжелые демографические потери. Население в основном состояло из женщин и детей, трудоспособных мужчин в станице Антоньевской было всего 24 человека, при общей численности населения 779 человек, в Слюденской – 20 человек (420 жителей). Антоньевская ячейка организовала трудовую артель, добилась возвращения в разграбленные станицы 23 плугов посредством которых было вспахано 225 десятин земли. Доклад Антоньевской ячейки РКП(б) представленный 16 июля 1920 г. в Михайловский волостной партийный комитет дает представление в каких сложных условиях проходила ее работа: «Безусловно, работать приходилось при сильном напряжении, так как скота было всего 150 лошадей, которые были заморенные. Поправить же их не было возможности за неимением сена и овса. Несмотря на это все-таки население гарантирует на 1921 год выполнение яичной разверстки (хлебной и скотной на волость не падало). Ячейка путем агитации и разъяснения доказывала населению, чтобы к разверстке отнеслись сочувственно…».[150]

Коммунистические организации реагировали на события, происходящие за пределами Алтайской губернии. 20 июня 1920 г. Алтайский губернский комиссариат по военным делам опубликовал приказ № 291 в соответствии с которым на основании постановления Сибревкома от 9 июня 1920 г. за № 52 и Запсибокрвоенкомата от 15 июня 1920 г. № 0398 объявлялся призыв на действительную военную службу «всех лиц, родившихся в 1901 г., не исключая казаков и инородцев, во всех уездах Алтайской губернии».[151]

В немалой степени призыв на военную службу был связан с крайне напряженной внутриполитической ситуацией в Сибири и продолжающейся тяжелой для Советской России советско-польской войной (1919-1921).

Напряжение сил на западной границе РСФСР подчеркивало Циркулярное письмо ЦК РКП(б) губернским комитетам партии о проведении мобилизации коммунистов на Западный фронт от 10 июня 1920 г.

---

[148] ГААК. Ф. П-11. Оп. 1. Д. 81. Л. 302.
[149] ГААК. Ф. П-105. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-2.
[150] ГААК. Ф. П-11. Оп. 1. Д. 58. Л. 22-23.
[151] ГААК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 207. Л. 55.

В нем отмечалось: «Положение на Западном фронте является чрезвычайно серьезным. На помощь полякам выступила армия Врангеля, активно поддерживаемая союзническим флотом. С развитием польских успехов каждую минуту можно ожидать выступления Румынии, Латвии и Финляндии и открытой новой интервенции со стороны Антанты. Для укрепления фронта посылкой нового кадра ответственных работников и пополнения запасных частей, дающих подкрепления для польского фронта, немедленно по получении сего приступите к проведению коммунистической мобилизации…».[152]

Защищать западные рубежи советской страны отправились и казаки-коммунисты. 5 сентября 1920 г. Краснооорловская ячейка выдала мандат для следования в село Малый Бащелак с последующей отправкой на Западный фронт Георгию Андреевичу Пичугину.[153]

11 сентября 1920 г. направила на фронт своих представителей Чарышская коммунистическая ячейка: Ивана Федотовича Петрова, Павла Георгиевича Деева и Иллариона Путоракина.

27 сентября 1920 г. по мобилизации, как бывший унтер-офицер царской армии в Красную Армию был призван секретарь Бащелакского волостного комитета РКП(б) краснооорловский казак Константин Алексеевич Пичугин.[154]

Не все проходило гладко в коммунистической среде. Игнорировала мобилизацию Тигирецкая коммунистическая ячейка не подчинявшаяся направленным в данное село предписаниям. В обращении в Бащелакский волостной партийный комитет Чарышская ячейка призывала «предать всех членов Тигирецкой ячейки партийному суду, т.к. такие члены не очень желательны в партии!».[155]

К концу 1920 г. в казачьих поселениях Бийского и Змеиногорского уездов повсеместно были созданы ячейки РКП(б). Наибольшим влиянием пользовались: Антоньевская (Антоньевская волость, Бийского уезда), Краснооорловская (Бащелакская волость, Бийского уезда) и Чарышская (Чарышская волость, Бийского уезда).[156]

Состав партийных ячеек был нестабильным, что отражало реалии времени. В качестве примера можно рассмотреть, как поменялся состав Краснооорловской партийной организации к концу декабря 1920 г. (28 декабря).

С 43 членов ячейки организация сократилась до 18 человек по следующим причинам:

1. Погибли при прохождении банды Шишкина – 2.[157]
2. Отказались от заполнения опросного листа при перерегистрации по причине болезни – 7.
3. Отказались от заполнения опросного листа при перерегистрации по религиозным убеждениям – 2.
4. Отказались от заполнения опросного листа при перерегистрации без указания причин – 6.
5. Исключены при перерегистрации – 4.
6. На польском фронте по мобилизации – 1
7. В коммунистическом отряде в Бийске – 1
8. По продовольственной разверстке в Бийске – 1

---

[152] Циркулярное письмо ЦК РКП(б) губернским комитетам партии о проведении мобилизации коммунистов на Западный фронт. Москва, 10 июня 1920 г. // Из истории гражданской войны в СССР. Т. 3. М., 1961, С. 207-208.

[153] ГААК. Ф. П-105. Оп. 1. Д. 8. Л. 45.

[154] ГААК. Ф. П-11. Оп. 1. Д. 81. Л. 147.

[155] ГААК. Ф. П-105. Оп. 1. Д. 4. Л. 45.

[156] ГААК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 205. Л. 2,5.

*Шишкин Дмитрий Яковлевич – один из руководителей восстания в Степном Алтае летом-осенью 1920 г. На завершающем ее этапе возглавил повстанческую армию и с боями смог прорваться через территорию Горного Алтая в Китай.

[157] Прим. автора: Шишкин Дмитрий Яковлевич – один из руководителей восстания в Степном Алтае летом-осенью 1920 г. На завершающем его этапе возглавил повстанческую армию и с боями смог прорваться через территорию Горного Алтая в Китай.

9. Член губернского исполнительного комитета в Барнауле – 1 (Пичугин Игнатий Константинович).[158]

Анализ причин выхода из ячейки в большинстве случаев отражает разочарование в мероприятиях советской власти (продразверстке, антирелигиозной кампании, насаждении ревкомов и пр.) которые охватили не только казачество, но и достаточно широкие массы крестьянского населения в 1920-1921 гг.

Отказ от заполнения анкет при перерегистрации партийных организаций по причине болезни как правило был скрытой формой протеста, нежеланием находиться в их рядах.

25 июня 1921 г. ЦК РКП(б) и Центральная контрольная комиссия (ЦКК) приняли постановление «По вопросу о проверке, пересмотре и очистке партии», которое послужило началом проведения чистки партии. Она должна была состояться в период с 1 августа по 1 октября, и особое внимание должно быть обращено на бывших членов других партий, чиновников дореволюционной России, а также советских должностных лиц, занимавших привилегированное положение.[159]

В Алтайской губернии данная работа растянулась на более поздние сроки в силу обширности территории и внутриполитический напряженности в ряде волостей.

21 октября 1921 г. состоялось общее собрание Антоньевской коммунистической ячейки под руководством Розе – уполномоченного по проверке, пересмотру и очистке партии – результатом которого стало исключение из рядов РКП(б) крестьянки Орловской Анны Васильевны с формулировкой «не пользуется авторитетом среди беспартийных граждан благодаря плохому поведению в смысле недружелюбия и человеконенавистничества».[160]

По результатам чистки в рядах Антоньевской ячейки РКП(б) осталось 13 членов и кандидатов партии. Из представленной ниже таблицы видно, что ведущую роль в партийной организации играли крестьяне.

[158] ГААК. Ф. П-11. Оп. 1. Д. 81. Л. 194-195.

[159] Тимкин Ю.Н. Первая генеральная чистка РКП(б) 1921 г.: институциональное и человеческое измерение (по архивным материалам Вятской губернии) // Новейшая история России: междисциплинарный научно-теоретический журнал. 2022. Т. 12. № 1. С. 113.

[160] ГААК. Ф. П-11. Оп. 2. Д. 99. Л. 1

Список членов и кандидатов в члены РКП(б)
Михайловского волостного партийного комитета на 21 октября 1921 г.,
Антоньевская коммунистическая ячейка[161]

ФИО	Социальное положение
Мокин Иван Николаевич	казак, член РКП(б)
Перетягин Кирилл Афанасьевич	крестьянин, член РКП(б)
Петраков Кузьма Григорьевич	крестьянин, член РКП(б)
Сукнев Иван Львович	председатель ячейки, крестьянин, член РКП(б)
Петраков Сергей Григорьевич	крестьянин, член РКП(б)
Воробьев Никодим Алексеевич	крестьянин, член РКП(б)
Орловский Григорий Егорович	крестьянин, член РКП(б)
Пучков Матвей Данилович	казак, член РКП(б)
Карыпов Михаил Алексеевич	казак, член РКП(б)
Молчанов Михаил Иванович	секретарь ячейки, крестьян., кандидат в члены РКП(б)
Хабаров Прокопий Михайлович	казак, канд. в члены РКП(б)
Угрюмов Иван Иванович	казак, канд. в члены РКП(б)
Бутин Матвей Павлович	казак, член РКП(б)

Красноорловская ячейка РКП(б) по результатам чистки партии сократилась с 17 до 16 членов и кандидатов партии. Организацию покинули казаки Пичугин Виталий Алексеевич и Пичугин Георгий Васильевич. Игнатий Константинович Пичугин, известный представитель красного трудового казачества, сосредоточился на работе в Губернском исполнительном комитете. Новым членом партийной организации стала казачка Пичугина Мавра Дмитриевна.

В отличие от Антоньевской ячейки Красноорловская практически полностью (15 из 16) была казачьей по составу.

Список членов и кандидатов в члены РКП(б)
Бащелакского волостного партийного комитета на 1 ноября 1921 г.,
Красноорловская ячейка[162]

ФИО	Социальное положение
Пичугин Никита Алексеевич	председатель ячейки, казак, член РКП(б) с 21.05.1920 г.
Серебренников Василий Прокопьевич	казак, член РКП(б), с 1.04.1920 г.
Пичугин Павел Константинович	член сельского совета, казак, член РКП(б) с 1.04.1920 г.
Пичугина Мавра Дмитриевна	чернорабочая, казачка, член РКП(б) с 1.04.1920 г.
Черемнов Василий	чернорабочий, казак, кандидат в члены РКП(б), с 1.04.1920 г.
Назаров Василий Нефедович	член сельского совета, казак, член РКП(б) с 1.04.1920 г.
Соколов Степан Васильевич	чернорабочий, казак, член РКП(б) с 1.04.1920 г.
Бугров Степан Сысоевич	чернорабочий, крестьянин, член РКП(б) 1.04.1920 г.
Нечаев Прокопий Дмитриевич	чернорабочий, казак, член РКП(б) с 1.04.1920 г.
Нечаев Николай Михайлович	чернорабочий, казак, кандидат в члены РКП(б) с 1.04.1920 г.

[161] ГААК. Ф. П-11. Оп. 2. Д. 99. Л. 1-2.
[162] ГААК. Ф. П-11. Оп. 3. Д. 86. Л. 13-15.

Нечаев Клавдий Михайлович	служащий заготпункта, казак, член РКП(б) с 1.04.1920 г.
Соколов Георгий Васильевич	чернорабочий, казак, член РКП(б) с 1.04.1920 г.
Пичугин Иван Константинович	чернорабочий, казак, кандидат в члены РКП(б) с 20.03.1920 г.
Назаров Михаил Кондратьевич	чернорабочий, казак, кандидат в члены РКП(б) с 20.04.1920 г.
Чирков Иосиф Матвеевич	чернорабочий, казак, кандидат в члены РКП(б) с 20.04.1920 г.
Пичугин Константин Алексеевич	чернорабочий, казак, член РКП(б) с 2.04. 1920 г.

Произошли перемены в Чарышской коммунистической ячейке. В ее состав вошли организации РКП(б) казачьих поселков Тулатинского, Тигирецкого и Яровского.

Список членов и кандидатов в члены РКП(б) Чарышского волостного партийного комитета на 1 ноября 1921 г., Чарышская ячейка[163]

ФИО	Социальное положение
Николаев Василий Яковлевич	казак, член РКП(б), станица Чарышская
Серебренников Василий Прокопьевич	казак, член РКП(б), станица Чарышская
Кусков Петр Степанович	казак, член РКП(б), станица Чарышская
Величкин Макар Михайлович	крестьянин, член РКП(б), станица Чарышская
Березовский Иван Ильич	казак, член РКП(б), станица Чарышская
Безруков Иван Александрович	казак, член РКП(б), станица Чарышская
Сафонова Елена Евграфовна	крестьянка, член РКП(б), станица Чарышская
Турнаев Петр Васильевич	казак, кандидат в члены РКП(б), станица Чарышская
Канжигулов Степан Федорович	крестьянин, кандидат в члены РКП(б), станица Чарышская
Бердюгин Захар Иванович	казак, кандидат в члены РКП(б), станица Чарышская
Вишняков Иван Васильевич	казак, член РКП(б), поселок Тулатинский
Баженов Вениамин Прохорович	казак, член РКП(б), поселок Тулатинский
Баженов Дмитрий Николаевич	казак, член РКП(б), поселок Тулатинский
Путоракин Илларион Васильевич	казак, кандидат в члены РКП(б), поселок Яровской
Мамаев Семен Степанович	казак, кандидат в члены РКП(б), поселок Яровской
Валогин Павел Константинович	казак, кандидат в члены РКП(б), поселок Яровской
Баженов Кирилл Павлович	казак, кандидат в члены РКП(б), поселок Тигирецкий

[163] ГААК. Ф. П-105. Оп. 1. Д. 16. Л. 31.

Чарышская ячейка, как и краснооорловская, в подавляющем своем большинстве (15 из 17) была казачьей по составу. Она уменьшилась в количественном отношении, но окрепла качественно, за счет закрепления в ней более крепких и сознательных кандидатов и членов партии большевиков. На 1 ноября 1921 г. в ней насчитывалось 27 человек, 10 из которых отсутствовали, находились в коммунистических отрядах и различных командировках.

Состав партийных организаций, созданных в бывших казачьих станицах и поселках, на протяжении 1921-1922 гг. отличался крайней нестабильностью, что отражало общую ситуацию в Алтайской губернии, связанную с разочарованием ряда сочувствующих, кандидатов и членов РКП(б) в мероприятиях советской власти (продовольственной политике, антирелигиозных компаниях, широкомасштабных репрессиях) в данный период.

Заключение

С окончанием гражданской войны казачество получило возможность вернуться к мирной жизни, но путь этот оказался чрезвычайно тернистым. Казачьи хозяйства на всем протяжении Бийской линии были до основания разорены партизанскими отрядами и бойцами регулярных частей Красной Армии. Повсеместно процветал «красный бандитизм», шло сведение давних личных счетов.

С февраля 1920 г. в Бийском и Змеиногорском уездах развернулась антиказачья кампания, главным требованием которой было расселение казачьих семей по крестьянским деревням. Выполнению крестьянских требований помешал I-й съезд Представителей волостных ревкомов, состоявшийся в Барнауле в феврале 1920 г. и осудивший акты насилия в отношении казачьего населения.

Неопределенность политики Советского правительства в отношении казачества была устранена с принятием 25 марта 1920 г. декрета Совнаркома «О строительстве Советской власти в казачьих областях», на основании которого во всех казачьих областях, округах, станицах и хуторах устанавливались общие органы власти, предусмотренные Конституции РСФСР и положениями ВЦИК.

Для казачества Бийской линии, как и для Сибирского войска в целом, декрет Совнаркома решающего значения не имел, так как фактически оно было ликвидировано гораздо раньше, приказом Сибревкома от 2 декабря 1919 г.

Ликвидация прежней достаточно широкой автономии сопровождалась сложными процессами интеграции казачества в социально-экономические и политические структуры советского государства. Эти процессы шли болезненно в силу негативных стереотипов, сложившихся в определенной части крестьянского населения, в первую очередь переселенцев, пребывавших на Алтай волнами на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. и вступавших в конфликты с казачьим населением на почве земельных отношений. Эти отношения обострялись в период первой русской революции 1905-1907 гг. в которых казачество активно привлекалось местной администрацией для подавления широко распространенных на Алтае лесных беспорядков.

События гражданской войны окончательно закрепили в крестьянском сознании образ казака как верного защитника царского режима и белогвардейской власти. Такое отношение на протяжении длительного времени создавало напряжение в отношениях казачьего и крестьянского населения и становилось препятствием для взаимодействия в различных сферах жизни.

Первоочередными задачами советской администрации на Алтае в отношении казачества помимо восстановления законности и прекращения репрессивных действий со стороны бывших партизан и крестьянского населения стали землеустроительные работы и восстановление хозяйственной жизни разоренных казачьих поселений.

Советская власть реально оценивала соотношение социальных сил, стоявших за различными укладами, и учитывая это еще не могла решительно ликвидировать сословные грани в землепользовании.

На нерешительности советской администрации сказывалась крайне нестабильная внутриполитическая ситуация в Сибири в 1920-1921 гг. проявлявшаяся в крупных крестьянских выступлениях против коммунистического режима и вооруженной борьбе ее политических противников в Горном Алтае.

Экономический кризис в Алтайской губернии характерный для этого времени, не позволял разоренным казачьих хозяйствам восстановиться. Осознавая это руководство Алтайской губернии освободило казачество от большей части продовольственной разверстки, выполнить которую казаки физически не могли.

Решая, по мере возможности проблемы казачьего населения, советская администрация стремилась привлечь казачество на свою сторону.

Одним из направлений такой работы было создание в бывших казачьих станицах ячеек коммунистической партии большевиков, которые рассматривались в качестве проводников советской политики.

Первые коммунистические ячейки были еще не устойчивыми образованиями, большая часть казачьего населения относилась к ним настороженно, с недоверием, открытое недовольство проявлялось редко из опасений неминуемых репрессий. Представители казачества, вступавшие в ячейки, нередко рассматривали их как определенную гарантию личной безопасности, проявление лояльности к советской власти.

Новая экономическая политика Советского государства, декларированная на X съезде РКП(б) в марте 1921 г. открывала перед казачьим населением новые возможности, но в Алтайской губернии в силу сложной социально-экономической и политической ситуации она получит должное развитие в 1923-1924 гг.

Библиографический список

1. Болдырев В.Г. Из воспоминаний бывшего Главковерха Уфимской Директории // Сибирские огни. – 1923. – № 5-6. – С. 105-126.

2. Болдырев В.Г. Из пережитого: [окончание] // Сибирские огни. – 1924. – № 1. – С. 201-240.

3. Борьба трудящихся за установление Советской власти на Алтае (1917-1920 гг.): сб. док. / под ред. Ф.А. Иванова. – Барнаул, 1957. – 500 с.

4. Бюллетени Алтайского губернского статистического бюро. – 1920. – № 1; 1921. № 7.

5. Гордиенко П.Я. Ойротия. – Горно-Алтайск, 1994. – 144 с.

6. Гришаев В.Ф. Дважды убитые: К истории сталинских репрессий в Бийске. – Барнаул, 1999. – 280 с.

7. Громов И.В. Алтайские партизаны // Разгром Колчака: Воспоминания. – М., 1969. – С. 256-265.

8. Громов И.В. За власть Советскую: Воспоминания командира партизанского корпуса. – Барнаул, 1966. – 128 с.

9. Дерябин А.М. Гражданская война в России 1917-1922: Белые армии. – М., 1998. – 48 с.

10. Дорофеев Б.А. Методология и методика социологических исследований проблем казачества: учеб.-метод. пособие. – Барнаул, 1995. – 91 с.

11. Ермолин А.П. Революция и казачество (1917-1920 гг.). – М., 1982. – 224 с.

12. Жертвы политических репрессий в Алтайском крае. Т. 1: 1919-1930. – Барнаул, 1998. – 482 с.

13. За советы без коммунистов: Крестьянское восстание в Тюменской губернии 1921: сб. док. / сост. В.И. Шишкин. – Новосибирск, 2000. – 744 с.

14. Исаев В.В. Казачество Бийской линии в революции и Гражданской войне: монография / науч. ред. В.Н. Разгон. – Барнаул, 2004. – 283 с.

15. Ишмаев Н.Е. Сибирское казачество: статистический и экономический очерк. – Самара, 1920. – 45 с.

16. Казачество России: Историко-правовой аспект: документы, акты, комментарии 1917-1940 гг. / под ред. Н.Ф. Бугая, А.М. Гонова. – М., 1999. – 327 с.

17. Казачество: История и современность: материалы научно-практической конференции (20-21 декабря 1996 г.). / ред. коллегия: Н.Н. Бревнова и др. – Омск, 1996. – 77 с.

18. Каминский Ф.А. Казачество Южного Урала и Западной Сибири в первой четверти XX века. – Магнитогорск, 2001. – 272 с.

19. Кривоносов Я.Е. Заложники Гражданской войны (документы о судьбах алтайского казачества) // История белой Сибири: тез. 3-й науч. конф. – Кемерово, 1999. – С. 143-147.

20. Мамай И.И. Взаимоотношения крестьян и казаков Западной Сибири в 1918-1921 гг. // Урало-Сибирское казачество в панораме веков. – Томск, 1994. – С. 171-176.

21. Морозов И.М. На земле Чарышской: метод. пособие по изучению родного края. – Чарышское (Алтайский край), 1990. – Вып. 1. – 40 с.

22. Огоновский Н.П. Народное хозяйство Сибири. – Омск, 1921. – 175 с.

23. Очерки истории Алтайского края / Ю.Ф. Кирюшин, А.С. Шемякина, Ю.С. Булыгин и др. – Барнаул, 1987. – 446 с.

24. Папин М.П. Смоленский район: очерки истории. Барнаул, 2002. – 469 с.

25. Партизанское движение в Западной Сибири (1918-1920 гг.): документы и материалы / ред. коллегия: И.В. Громов и др. – Новосибирск: кн. изд-во, 1959. – 832 с.

26. Партизанское и повстанческое движение в Причумышье, 1918-1922 гг.: документы и материалы / Краевое Законодат. собр., адм. Алт. края. – Барнаул, 1999. – 320 с.

27. Повстанческое движение на Алтае: сборник / под. ред. В. Вегмана. – Новосибирск, 1935. – 125 с.

28. Полюдов Е.В. Казаки // Сибирская советская энциклопедия. – М., 1931. – Т. 2. – 1152 с.

29. Полюдов Е.В. Сибирское казачество // Три года борьбы за диктатуру пролетариата (1917-1920 гг.). – Омск, 1920. – С. 99-104.

30. Сибирская Вандея: документы: в 2 т. / под общ. ред. А.Н. Яковлева; сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. – М, 2000–2001. – Т. 1: 1919-1920. – 664 с.; Т. 2: 1920-1921. – 776 с. – 1440 с.

31. Смирнов А. Часовые империи // Родина. – 1997. – №8. – С. 36-42.

32. Смирнов И.Н. От колчаковщины к Советам (переговоры с Политическим центром в январе 1920 г.) // Сибирские огни. –1927. – №5. – С. 135-147.

33. Третьяк И.Я. Партизанское движение в Горном Алтае. – Барнаул, 1968. – 143 с.

34. Урало-Сибирское казачество в панораме веков: тез. докл. науч. конф. 18-21 мая 1992. Томск, 1994. – 206 с.

35. Чарышский район: Страницы летописи / сост. Е.В. Афанасьева и др. –Барнаул, 2002. – 217 с.

36. Шалагинов В.К. Последние. – Новосибирск, 1973. – 144 с.

37. Шишкин В.И. Партизанско-повстанческое движение в Сибири в начале 1920-х годов // Гражданская война в Сибири. –1999. – С. 161-172.

38. Шишкин В.И. Антикоммунистическое вооруженное сопротивление в Сибири в 1920 г.: численность и состав повстанцев // Из истории революций в России (первая четверть XX в.). – 1996. – Вып. 2. – С. 85-103.

39. Шишкин В.И. Гражданская война в Сибири (1920 г.) // Сибирь в период Гражданской войны. – 1995. – С. 121-139.

40. Шишкин В.И. Красный бандитизм в Советской Сибири // Советская история: проблемы и уроки. –1992. – С. 3-79.

41. Шишкин В.И. Сибирская Вандея: вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 году: Документы. – Новосибирск, 1997. – 710 с.

42. Шишкин В.И. Сибирская Вандея: Вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 году: сб. док. – Новосибирск, 1997. – 710 с.

Приложение 1

Документ № 1

Из записки об историческом прошлом и социальном состоянии казачества и его отношении к Великой Октябрьской революции и по другим вопросам

декабрь 1919 г.

Казачество как целое. Общее положение

Историческое прошлое казачества... таковое есть военная каста, которая искусственной политикой царизма была объединена только в военной организации, в политико-экономическом отношении всецело зависела от России.

Быстрым ходом революции казачество, будучи военной боевой организацией внеклассовой и благодаря искусственной отрезанности от трудовых пролетарских индустриальных масс, в своем экономическом быту было слабо развито в задачах социальной классовой борьбы.

Казачество по психологии экономической делится на три группы:

1-я группа. Привилегированное казачество, бюрократическое офицерство, постоянно пополняющее свои ряды из источника трудового казачества, б/зажиточного кулачества казаков, а также из всех «кадровых низших командных составов, путем боевых отличий, дошедших до высоких чинов, полковников и даже генералов. В эту группу входят чиновники, священники, учителя, словом, вся интеллигенция казачества, за малым исключением, целиком примыкает к рядам белогвардейцев.

2-я группа. Представляет из себя трудовое казачество, которое занималось большею частью земледелием, в некоторой части своей имеющая кустарей из ремесленников.

3-я группа. Между двумя этими группами казачества является нетрудолюбивое слишком воинственное казачество, для которого совершенно безразлично с кем воевать. Лозунг их – «грабь». Этот элемент казачества перекочевывает то в красные ряды идейного казачества, то к белым, смотря по тому, на чьей стороне сила. Это самая отчаянная провокаторская часть, которая является заразой идейного красного казачества. Эта прослойка, сливаясь с белогвардейским офицерством, стоит непроницаемой стеной между идейным красным казачеством и темным трудовым казачеством, находящимся в рядах белых. Для того чтобы привлечь трудовое казачество к строительству советской власти, требуется правильно направленная политика из центра.

В процентном отношении 1-я группа – общим числом – 20%. II-я группа – 50% в данное время, III-я – 10%. Красного казачества – 20%.

Революция.

С начала самой Февральской революции на местах казачество было плохо осведомлено о происходящем и в целом было нереволюционно. С возвращением фронтовиков началось в казачестве движение, но эта революция вылилась в самую уродливую форму. Октябрьская революция, принесшая нам Советскую власть, в казачьих территориях не могла быть правильно объяснена, так как уже поднялась контрреволюция. Из общей связи военной касты казачество до сих пор не расслоено, а только сделано незначительное классовое начало, для чего требуется правильно организованная политика тактически расширить и углубить это расслоение.

Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). – Ф. 17. – Оп. 112. – Д. 9. – Л. 34-34 об.

Цит. по: *Казачество России. Историко-правовой аспект: документы, факты, комментарии 1917-1940 гг. / под ред. Н.Ф. Бугая, А.М. Гонова. – М., 1999. – 327 с.*

Документ № 2

Из речи М.И. Калинина на Первом Всероссийском съезде трудовых казаков

20 февраля 1920 г.

Двухлетняя война, происходящая в казачьих областях с верхами казачества, с буржуазией, с офицерами и генералами внушила мысль широким кругам рабочих и крестьян, что все казачество или огромное большинство его действует против Российской Советской республики. Но кто бывал в казачьих станицах, тот найдет там ожесточенную гражданскую борьбу, найдет огромное число жертв – молодых казаков, которые пали в борьбе за коммунистический строй и за Советскую власть.

Теперь я коснусь того, как Российская власть смотрит на казачество. Несомненно, казачье население несет много своеобразностей, казачье население, полукрестьянское, полувоенное было таким же задавленным, как и все русское население. Лучшая пора жизни у каждого казака проходила по военной дудке, с самых малых лет человек приучался к чиноначалию. У казаков построено хорошее хозяйство, и по официальным данным о наших казачьих областях, казаки жили лучше наших крестьян. Но когда вы разберетесь в сущности казачьей жизни, то увидите, что главные кулаки, все пенкосниматели казачьей области, которые арендовали казачьи земли, покупали, продавали и наживались, это еще вовсе не казак. Казак так же, как русский гражданин, из поколения в поколение, пока был молод, служил в войсках, потом занимался своим хозяйством. К 5 годам он начинал жить, как будто ничего, а к 70 годам он умирал, а его семья продолжала снова тот же круг из столетия в столетие. Каждый думает, что вот казак живет хорошо, но по существу из поколения в поколение казак служил просто пушечным мясом для старого царского правительства. Население в казачьих областях было также некультурно, неразвито, темно, как русское крестьянство, а женщины-казачки были задавлены, пожалуй, больше, чем русские женщины. Сами казаки, может быть, не меньше были стеснены, чем евреи в старой царской империи. У них был целый ряд ограничений, они не могли переезжать из губернии в губернию, не могли свободно выехать из Донской области и, например, поступить на Петроградский завод или свободно пойти по той или другой наиболее любимой отрасли. У них была единственная сфера – военная.

Правительство было настолько предусмотрительно, что, хотя и не проводило китайской стены между казачьими областями и остальной Россией, но не строило там железных дорог, запрещало там открывать фабрики и заводы, которые бы разлагающе действовали на старый крестьянский уклад, запрещало строить высшие школы. По существу, «казачество никакими преимуществами и привилегиями от старого царского правительства не пользовалось, да и не могло пользоваться, либо оно лицемерно эксплуатировалось царским правительством и сознательно отделялось от народа...

Правительство, стараясь отделить казачьи области, поселяло в них особый казачий дух, особенный патриотизм, старалось внушить им мысль, что они являются лучшими сынами России. По существу, они были наиболее некультурными. Это была наиболее задавленная воинскими нарядами крестьянская масса.

Казачье население – это потомки тех предков, которые бежали когда-то из Московской области от гнета и насилия. Это люди, которые не выдержали гнета и насилия, убивали помещиков, убегали на вольный Дон и там поселялись. Старая закваска должна твердо и крепко сидеть в казачьей массе.

Конечно, Советская власть нравственно обязана расказачивать казачество, и она будет расказачивать, но в каком отношении? Расказачивать это не значит снимать или срезать красные лампасы, обыкновенное украшение, которое привыкло носить все казачье население. Расказачивание состоит не в том, чтобы в казачьих областях были проведены железные дороги,

чтобы женщина-казачка поднималась на высший культурный уровень, чтобы с казачьего населения были сняты особые воинские повинности, которые были раньше, чтобы казаки несли такие же воинские повинности, какие несет и русский народ. Если вы только продумаете, в чем состоит сущность этого расказачивания, то увидите, что оно не должно идти вразрез с казачьим населением, а должно только приветствоваться всем казачьим населением.

Те же особенности и внешние черты, которые сохранились у казачества, – названия станиц, названия округов, лампасы, удивительная способность к езде на лошади – разве Советская власть будет протестовать против этого...

Теперь особенный вопрос занимает казаков, это вопрос о земле...

Если мы возьмем справки, то увидим, что по существу во многих казачьих областях и земли не так уж много, как это рисуется людьми, не знающими этого вопроса...

Поэтому бояться, что Советская власть покушается на казачьи земли – нечего. Это только сознательный лицемерный обман старого казачества генералами, которые морочили головы казакам.

Калинин М.И.

Речь на Первом Всероссийском съезде трудовых казаков. – 20 февраля 1920 г. – М., 1920. – С. 14-19.

Документ № 3

ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ТРУДОВЫХ КАЗАКОВ

20 февраля – 6 марта 1920 г.

Резолюция о задачах казачества

Казачество отнюдь не является особой народностью или нацией, а составляет неотъемлемую часть русского народа. Поэтому ни о каком отделении казачьих областей от остальной Советской России, к чему стремятся казачьи верхи, тесно спаянные с помещиками и буржуазной, не может быть и речи.

Всякие попытки оторвать казаков от общего дела и общей жизни со всем русским трудовым народом трудовое казачество клеймит, как явно враждебное своим интересам и интересам революции, и будет беспощадно с ними бороться.

Основной своей задачей трудовое казачество считает сплочение в тесный, неразрывный союз с рабочими и крестьянами Советской России, так, как только такой союз обеспечит трудовому казачеству мир и спокойную трудо-вую жизнь.

Опыт с Учредительным Собранием, войсковыми кругами и радами, которые явились и неизбежно должны были явиться переходной ступенью к диктатуре царских генералов, помещиков и капиталистов, с очевидной ясностью показал трудовому казачеству, что лишь Советская власть есть подлинная власть трудящихся и способна отстоять их дело до конца. В лице Советской власти трудовое казачество видит свою освободительницу, своего единственного верного друга и защитника своих интересов.

Съезд заявляет, что, поскольку военная задача, стоящая перед Советской Россией, окончательно еще не разрешена, трудовое казачество с полной готовностью отдает своих лучших сынов на ратное дело, на дело борьбы с издыхающей, но недобитой генеральской контрреволюцией.

Съезд приветствует внешнюю политику Советской власти, стремящуюся к заключению мира с другими государствами и давшую уже мир с Эстляндией. Однако трудовое казачество заявляет во всеуслышание, что на всякую попытку империалистических держав или подстрекаемых ими польских помещиков вмешаться во внутренние дела Советской Республики

и нанести ей военный удар оно, в полном согласии с рабочими и крестьянами, ответит сокрушительным контрударом.

Зная, что наряду с задачей военного разгрома контрреволюции перед Советской властью стоит другая, не менее важная задача – борьба с хозяйственной разрухой, вызванной четырехлетней войной и двухлетней гражданской войной, Съезд заявляет, что трудовое казачество окажет Советской Республике всяческое содействие и поможет голодающим центрам хлебом, мясом и другими продуктами.

Во имя укрепления Советской власти и строительства попой трудовой жизни казачество неуклонно будет проводить лозунг «Труд и дисциплина».

Съезд глубоко уверен, что соединенными усилиями трудового казачества, крестьян и рабочих Советская Республика справится со всеми своими врагами, а также с хозяйственном разрухой и навеки закрепит великое дело революции трудящихся, так победоносно начатой в октябре 1917 года.

Председатель съезда
Д. Полуян
Секретарь съезда
Ив. Ульянов

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-1235. – Оп. 84. – Д. 2. – Л. 3-4.
Цит. по: *Казачество России. Историко-правовой аспект: документы, факты, комментарии 1917-1940 гг. / под ред. Н.Ф. Бугая, А.М. Гонова. М., 1999. – С. 244-246.*

Документ № 4

Резолюция об экономических нуждах и мерах помощи населению казачьих областей

Двухлетняя гражданская война велась, главным образом, на территории казачьих областей. В результате хозяйственно-экономическая жизнь некоторых из этих областей, как Донская, Уральская и др., бывших еще не так давно житницами России, в корне подорвана.

В целях скорейшего восстановления народного хозяйства в казачьих областях первый съезд трудового казачества считает неотложным принятие следующих мер:

1. Оказать трудовому населению казачьих областей всестороннюю государственную помощь путем ассигнования специальных кредитов на мероприятия по социальному обеспечению вдов, сирот, инвалидов, беженцев и вообще всех трудящихся, пострадавших от гражданской войны, а также путем возможно широкого отпуска сельскохозяйственных орудий и предметов домашнего обихода и организацией починочных мастерских.

2. Повысить для казачьих областей норму рабочего скота, а также кормовые и семенные нормы, сообразуясь с местными экономическими и иными условиями. Ближайшей же мерой должно быть понижение разверстки исчисляемых излишков (хлеба и скота) с таким расчетом, чтобы было принято во внимание крайнее разорение казачьих областей, причиненное гражданской войной.

3. Принять меры к устранению условий, стесняющих пользование населением, остающимся у него скотом в продовольственных и хозяйственных целях, и в частности разрешить обмен гулевого скота на рабочий, отменить совершенно или уменьшить оплату за взвешивание скота, взимаемую местными органами Советской власти на покрытие организационных расходов.

4. Оказать всяческое содействие местным кустарным промыслам и облегчить населению условия обмена кустарными изделиями.

5. Принять срочные меры к сохранению и восстановлению виноградных промыслов в казачьих областях, пришедших в настоящее время в крайний упадок, что грозит гибелью виноделию.

6. Снабдить те станины казачьих областей, которые расположены по берегам рек Дона, Волги, Урала и других и занимаются рыбным промыслом, рыболовными снастями и лодочными материалами.

7. Съезд указывает на острый недостаток, испытываемый казачьими областями в медикаментах и врачебном персонале. Отсутствие медикаментов и врачебного персонала делает невозможной борьбу с эпидемиями, и в частности, с тифом, занесенным белыми войсками.

8. Сильно пошатнувшееся школьное дело в казачьих областях нуждается для своего поднятия и развития в немедленном получении из Центра учебных пособий, письменных принадлежностей и пополнении кадров учителей.

9. Необходимо также принять меры к возмещению расходов, произведенных красными казаками, находящимися в рядах советских войск, на покупку лошадей, обмундирования и снаряжения.

10. Взамен аннулируемых местными органами Советской власти денежных знаков, выпускавшихся белогвардейскими правительствами, должны быть выданы советские денежные знаки в размере, обеспечивающем интересы и нужды трудового населения. Эта мера не распространяется на те области, где в промежутках между переходами власти из рук в руки такой обмен знаками не производился.

11. Вместе с тем съезд обращает внимание центральной Советской власти на то обстоятельство, что продорганы Красной Армии, несмотря на неоднократно издававшиеся приказы, до сих пор продолжают реквизировать семенной хлеб и за реквизируемые у населения казачьих областей продукты и скот выдают квитанции, по которым не производится уплата.

12. Съезд поручает Казачьему отделу ВЦИК войти в соответствующие Народные Комиссариаты с конкретным представлением о принятии всех необходимых мер для проведения принятых съездом постановлений в жизнь.

Председатель съезда
Д. Полуян
Секретарь съезда
Ив. Ульянов

ГАРФ. – Ф. Р-1235. – Оп. 84. – Д. 2. – Л. 17-18.

Цит. по: *Казачество России. Историко-правовой аспект: документы, факты, комментарии 1917-1940 гг. / под ред. Н.Ф. Бугая, А.М. Гонова. – М., 1999. – С. 246-248.*

Документ № 5

Резолюция по земельному вопросу

Первый Всероссийский съезд трудового казачества, заслушав доклад Народного комиссара земледелия т. Середы о земельной политике Советской власти, всецело разделяя эту политику, считает, что только переход к общественному производству в сельском хозяйстве сможет поднять его производительность на должную высоту, уничтожить всякую эксплуатацию человека человеком и содействовать объединению всех трудящихся и их борьбе с капиталом.

Съезд полагает, что предстоящее новое земельное устройство в казачьих областях должно проводиться в соответствии с действующими для всей Советской республики законоположениями о земле, принимая во внимание местные особенности землепользования и с.х. быта. Поэтому съезд находит необходимым в основу земельной политики в казачьих областях положить следующие начала:

1. Всякая частная собственность на землю, леса, недра, воды и жилые силы природы должна быть отменена навсегда.

2. Право на землепользование должно быть предоставлено всем трудящимся на ней (казакам, крестьянам, с.х. рабочим, инородцам и т.п.) без различий пола, вероисповедания и национальности.

3. Все земли бывшего нетрудового пользования (земли войскового запаса, офицерские, частновладельческие, церковные, монастырские, кабинетные, удельные, казенные и пр.) в казачьих областях должны перейти без всякого выкупа в распоряжение всего трудящегося населения.

4. В пользование местного населения должны перейти кустарные и древесные насаждения местного с.х. назначения, находящиеся на земле трудового земледельческого населения.

5. Все земли бывшего нетрудового пользования должны предназначаться прежде всего для обеспечения землею малоземельного казачества, крестьянства, с.х. рабочих н инородческого населения. Часть же земель, в размерах действительной потребности должна быть предназначена для организации отдельных отраслей промышленности, опытных и показательных с.х. учреждений, государственных образцовых хозяйств и т.п. для распространения среди трудового земледельческого населения улучшенных приемов сельского хозяйства.

6. Распределение нетрудового фонда должно производиться в отдельности по каждому округу (уезду) или группе округов (уездов) по нормам трудового обеспечения землей, устанавливаемым для каждого района. Нормы должны вырабатываться окружными (уездными) земотделами и утверждаться областными (губернскими) земотделами, которым должно быть предоставлено право установления оснований распределения (на рабочую силу или едока).

7. По установленным нормам в первую очередь должно наделяться малоземельное местное казачество, крестьянство, с.х. рабочие и инородческое население, проживающее в данном районе.

8. Земледельческие хозяйства трудового казачества и местного крестьянства без различия форм землепользования (общинная, хуторская и т.п.) не должны подлежать никаким урезкам, а самый выбор хозяйствующим трудовым населением желательных ему форм землепользования должен быть предоставлен его свободному усмотрению. Со стороны органов земельного управления должны быть приняты все меры к поддержке и поощрению как трудовых хозяйств в целом, так и отдельных отраслей производства в нем (садоводство, виноградарство и виноделие, скотоводство, коннозаводство и т.п.).

9. В целях ограждения интересов проживающего на территории соответствующих казачьих областей трудового инородческого населения, за ним должно быть признано и в дальнейшем право пользования теми земельными площадями, которые состояли в их фактическом трудовом пользовании к моменту восстановления в соответствующей области Советской власти.

10. Конфискованный в бывших нетрудовых хозяйствах живой и мертвый с.х. инвентарь должен передаваться в распоряжение земотделов и предназначаться для удовлетворения потребностей в нем государственных образцовых хозяйств и нуждающеюся трудового земледельческого населения.

11. Постройки и оставшийся в экономиях инвентарь не с.х. назначения должен поступить в распоряжение земотделов и предоставляться ими в пользование надлежащих организаций для целей социального обеспечения, здравоохранения, народного просвещения и т.п. общественно полезных целей.

12. Для проведения в жизнь начал нового земельною устройств; в казачьих областях немедленно должны быть организованы при всех станичных (аульных), окружных (уездных) и областных (губернских) исполкомах или ревкомах земельные отделы с привлечением к их строительству трудового земледельческого населения.

13. Все бывшие нетрудовые владельцы и нетрудовые арендаторы должны быть немедленно выселены из бывших своих экономий, распоряжениями земотделов.

Председатель съезда
Д. Полуян
Секретарь съезда
Иван Ульянов

ГАРФ. – Ф. Р-1235. – Оп. 84. – Д. 2. – Л. 20-21.
Цит. по: *Казачество России. Историко-правовой аспект: документы, факты, комментарии 1917-1940 гг. / под ред. Н.Ф. Бугая, А.М. Гонова. – М., 1999. – С. 248-250.*

Документ № 6

Резолюция о строительстве Советской власти в казачьих областях

Принимая во внимание, что интересы трудового казачества диктуют ему тесное братское сплочение с рабочими и крестьянами, и что такое сплочение скорее и лучше всего может быть достигнуто при условии единообразного построения органов власти на всем протяжении Советской России и при совместном строительстве их силами всех трудящихся – рабочих, крестьян и казаков как в центре, так и на местах, I Всероссийский съезд трудового казачества **постановляет**:

1. Признать, что Советская власть в казачьих областях должна строиться на общих основаниях Конституции РСФСР.

2. Никаких отдельных Советов казачьих депутатов не должно быть, создаваемо.

3. Изданное ВЦИК положение о сельских советах и волостных исполкомах должно быть распространено и на казачьи области, причем, как общее правило, волостью и этих областях должна оставаться станица, насчитывающая не менее 5 тысяч душ населения. Мелкие станицы должны объединяться по указаниям уездного совета.

4. Имея, однако, в виду ряд бытовых особенностей в жизни казачества, с которыми ближе всего знакомы сами казаки, а также необходимость усиленной политической работы среди казачества, съезд высказывает пожелание, чтобы при областных исполкомах или там, где областные исполкомы найдут нужным, были образованы казачьи секции, в состав которых входили бы казаки – члены исполкомов. Эти секции отнюдь не должны быть органами власти, а имеют лишь информационно-справочный и агитационный характер...

5. Вместе с тем съезд считает необходимым указать на желательность скорейшей замены во всех тех областях, в которых гражданская война закончилась и которые находятся вне фронтовой полосы, ревкомов, как временных органов власти, Советами, избранными на общих основаниях Конституции.

6. Всюду, где казачьи хутора и станицы разбросаны в пределах нескольких губерний и находятся среди сплошной массы неказачьего населения, они в административном отношении входят в состав тех губерний, к которым территориально примыкают. Там же, где казаки живут сплошной массой, какие бы то ни было изменения территориальных границ могут производиться только на общих основаниях, согласно постановлению, VII съезда Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов.

7. Прежние названия, с которыми казачество свыклось, как-то: станица, хутор, округ, область, могут быть изменяемы только в том случае, если на этот счет будет иметься ясно выраженное желание местного населения.

8. Пригородные станицы, имевшие до сих пор свое отдельное административное управление, могут быть сливаемы с городскими Советами, но лишь при условии ясно выраженной на то воли большинства населения таких станиц.

Председатель съезда
Д. Полуян
Секретарь съезда

ГАРФ. – Ф. Р-1235. – Оп. 84. – Д. 2. – Л. 25-26.
Цит. по: *Казачество России. Историко-правовой аспект: документы, факты, комментарии 1917-1940 гг. / под ред. Н.Ф. Бугая, А.М. Гонова. М., 1999. – С. 250-251.*

Документ № 7

Декрет всероссийского центрального исполнительного комитета и совета народных комиссаров о землепользовании и землеустройстве в бывших казачьих областях

18 ноября 1920 г.

В целях планомерного проведения социалистического землеустройства на всей территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и считаясь с особенностями землепользования в бывших казачьих областях, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров **постановляет**:

1. На бывшие казачьи области распространяются все действующие в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике общие законоположения о землеустройстве, землепользовании и лесах.

2. Проживающее на территории бывших казачьих областей трудовое иногороднее и инородческое население, в отношении землеустройства и землепользования вполне приравнивается к прочим группам местного трудового земледельческого населения (казакам и крестьянам).

3. Земледельческие трудовые хозяйства, независимо от формы землепользования (общинная, отрубная, хуторская и т.п.), сохраняются за их пользователями в тех размерах, в каких хозяйства обслуживаются силами самого хозяйства, без применения наемного труда, хотя бы эти размеры и превосходили норму, принятую в данной местности для наделения при землеустройстве.

4. Местное безземельное и малоземельное земледельческое население (казаки, крестьяне, иногородние и инородцы) обеспечиваются землей в первую очередь по установленным нормам на отводимых для этого землях бывшего нетрудового пользования.

Примечание 1. Местным земледельческим населением считаются земледельцы, приписанные к обществам или селениям (станицам) по месту постоянного жительства до опубликования Закона о социализации земли (т.е. 19 февраля 1918 г.) и лично занимающиеся земледельческим трудом.

Примечание 2. Обеспечение землей земледельцев, поселяющихся в данном районе после 19 февраля 1918 г., производится после удовлетворения землей по трудовым нормам местного земледельческого населения.

5. Леса, находящиеся на коренных земельных наделах трудового земледельческого населения, остаются и впредь в его пользовании в пределах, установленных ст. 3 настоящего Постановления норм, при этом на лесные подотделы земельных органов возлагается обязанность по охране оставленных в пользовании населения лесов от неправильной рубки.

Примечание. Означенные в настоящей статье леса могут быть национализированы только по признании за ними, на основании технического обследования, особого значения для всей области. Изъятие таких лесов от населения может быть произведено лишь по удовлетворении его землями сельскохозяйственного пользования по трудовой норме.

6. Заведование делом землеустройства и землепользования в казачьих областях возлагается на станичные (волостные), окружные или отдельские (уездные) и областные (губернские)

земельные отделы местных исполкомов и ревкомов, права и обязанности которых определяются действующим в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике Положением о земельных отделах губернских, уездных и волостных исполкомов.

7. На Народный комиссариат земледелия возлагается издание соответствующих распоряжений в развитие настоящего декрета.

За Председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Ю. Лутовинов.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)
Секретарь Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета *А. Енукидзе*

Декреты Советской власти: в 15 т. – Москва: Политиздат, 1983. – Т. 11. – С. 234-236.

Документ № 8

Обращение в Сибревком и Губревком трудового казачества Бийской линии о прекращении репрессий по отношению к ним со стороны крестьян и местных властей

февраль 1920 г.

Постановление

Комиссии, утвержденной съездом делегатов от сета Чарышского Бащелакской волости Бийского уезда, сел Тулатинского, Яровского и Тигирецкого, Чинитинской волости Змеиногорского уезда, а по прежнему составу одной Чарышской станицы, расположенной по Бийской линии на расстоянии 50 верст.

Комиссия эта избрана из 3 лиц: С.М. Шестакова, А.С. Серебринникова, В.П. Хабарова, последняя, будучи в заседании своем по разработке плана постановления для посылки Сибревкому, алтайскому губревкому и уездному ревкому, пригласили с правом кооптации представителей от Учреждений и организаций с. Чарышского, поручив им вынести свои определенные по существу доклада о материальных и других переживаемых нуждах и обидах, заключающих в нижеследующем: товарищи наши крестьяне соседних сел и деревень, а также некоторые вооруженные партизаны и даже представители настоящей власти бросают обвинения по адресу казаков вообще, а в частности наших сел, упрекая нас, что казаки вооруженно шли против крестьян – не по принуждению, а добровольно и что власть временного правительства Колчака была ничем иная, как казачья, виновники разорения края и всей гражданской резни есть никто другой, как казаки, которым было обещано на каждого по 100 десятин земли и 4-дневный в неделю бесплатный труд крестьян. Такие нелепые и незаслуженные обвинения неоднократно бросались и теперь бросаются местными ораторами крестьян соседних сел на местных народных собраниях и у себя дома, а также приезжают и в наши села в качестве агитаторов, комиссаров, информаторов и контрразведок, неизвестно кем уполномоченные, на собраниях сводят личные счеты со своими прежними врагами.

Не отрицая того, что среди нас действительно не мало было разных негодяев, грабителей и самосудов, которые давно уже рассчитались за это своими жизнями, и принимая во внимание, что казаки взялись за ружья совсем не добровольно, как говорят некоторые товарищи крестьяне, а были мобилизованы силой тогда, когда чехословацкими и партизанскими отрядами да офицерским организациями, начиная от Челябинска, почти во всей Сибири были сброшены Советы и восстановлена власть Временного правительства, когда из этих отрядов и призванных молодых солдат были сформированы регулярные войска – только тогда казаки были

призваны. Разве легко было казакам уходить от засеянных полей, неубранных сенокосов и своих родных очагов. Конечно нет, и только под давлением неумолимого чешского штыка, да партизанской нагайки, казаки скрепя сердце пошли против своего брата, трудового народа, к которому с первых же дней революции они стремились и желали с ним слиться в единую трудовую семью.

В 1918 году станицы Бийской линии выносили даже определенные постановления о расказачивании. По воле 4-го войскового съезда, который созывался в Омске, совершиться этому было не суждено.

Слиянию тогда мешала вековая рознь и обоюдная травля, которая старательно разжигалась буржуазией и офицерством. Теперь настало время, когда мы можем свои чувства, симпатии, а также и желание выразить безнаказанно, поэтому полагаем, что в скором времени, как только казаки объединятся или созовется казачий съезд, то не только пожелает наша Бийская линия, когда-то организованная в казаки из крестьян (старообрядцев), а возможно, что все Сибирское войско откажется от звания казака и будет просить о переводе их в общую трудовую крестьянскую семью граждан Советской России, если, конечно, к тому не будет препятствий со стороны Центрального Советского правительства.

Тогда же, когда нас мобилизовали, какой-либо организации не только говорить, а даже думать втихомолку и то было невозможно, и вот подавляя гнев и затаив злобу против насильников и угнетателей народа, которые оторвав от мирного труда, поставили под ружье казаков, они пошли с тем намерением, чтобы при первом же удобном случае перейти на сторону народа, так мы и сделали. Теперь всем известно, что казаки, бывшие на российском фронте, как только представился случай, они все почти одновременно перешли к советским войскам, точно так же и бывшие здесь на Алтае сдались добровольно, за исключением одной сотни, которая была отрезана, о ней и до сих пор неизвестно, где находится. Об этом, конечно, известно всем тем, кто интересуется политическими вопросами, следит за ходом и углублением революции и газетными сообщениями, а также известно и о том, как войсковое правительство Копейкина и Березовского, восстановленное офицерами, боялось своих казаков, вследствие чего незадолго до мобилизации посылало по войску своих агитаторов офицеров и как впоследствии разъезжал по войску с той же целью сам атаман Иванов – он говорил, что взятые станицы первого и второго отделов нашего войска советскими войсками поголовно вырезаются, что необходимо надо защищаться, иначе тоже будет и всем остальным казакам – опровергать тогда, не желая потерять головы, никто не осмеливался.

Наши же уважаемые соседи, не зная, что происходит в центрах и не разбираясь в политических вопросах, ничего об этом не знают, да и знать не желают. Одно говорят, что власть теперь наша, следовательно, можем пороть, грабить и убивать без разбора, и действительно, начиная с первых же дней падения власти Колчака, когда эвакуированные Временным правительством семьи казаков наших селений возвращались к месту своего жительства, они по дороге многократно подвергались внезапным обыскам со стороны некоторых крестьян окольных селений и прочих вооруженных личностей, называющих себя солдатами-повстанцами, при этих обысках беспощадно похищалось лучшее перевозимое имущество семей.

По прибытии к месту жительства, будем говорить в частности хотя бы в село Чарышское, там оказалось обнаруженным следующее: у всех жителей Чарыша оставшееся в домах имущество частью разграблено, а частью сломано. Скот наполовину разогнан в соседние села; хлеб, сено с полей почти поголовно вывезены, сельскохозяйственные орудия и машины у многих увезены. Пасеки вырезаны. Картофель, лук и другие корнеплоды замерзли. Домашняя птица наполовину кончилась. В общественных заведениях и организациях, как-то: в здании бывшего станичного правления, 4-классной школы, местной лечебницы, почтового отделения, общества потребителей, кредитного товарищества, общественного маслодельного и оборудованного сыроваренного заводов, оказались увезенными некоторая мебель, сепараторы и вся маслодельная утварь, шкафы и некоторые вещи сломаны, все архивные и текущие дела и документы кооперативов, а также книги, печати, штемпеля увезены и частью сломаны. Огнеупор-

ный шкаф кредитного товарищества разбит; богатая школьная библиотека поголовно расхищена и изорвана; музыкальные и учебные инструменты 2-классной и 4-классной школ похищены. В частных домах и учреждениях зеркала, часы и много мебели сломаны, а также и окна в некоторых жилых помещениях и заведениях. Капитальная церковь с богатой обстановкой и утварью цела, за исключением похищения денежной кружки и четырех бутылок церковного вина. В селах Чарышском, Тулате, Яровском не мало времени стоял первый народный сибирский повстанческий полк, часть которого под командой Яковенко только теперь вышли из села Чарышского, где вытравляли у жителей чуть ли не последние остатки хлеба и сена, а также чуть не ежедневно по селам нашим прибывали и убывали вооруженные разъезды из соседних сел и деревень и наводили ужасы на жителей. Всех лучших собственных лошадей и имущество обирали. Женщин и девушек насиловали без разбора и за сопротивления отца или мужа выдирали. Аресты, порки, самосуды, убийства и всякие издевательства ничем не гарантировались. Всякие мольбы и жалобы оставались гласом вопиющего. Некоторые женщины и девушки скрывались в лесах, камнях и трущобах, были случаи покушения на самоубийство. Наличный состав мужского населения перегружен общественными нарядами и подвозкой сена для солдат народной армии, и перевозкой тяжести. Население полураздето, развиваются всевозможные венерические и прочие заболевания. Резко ощущается недостаток питания, все это под давлением переживаемых ужасов отражается на физическом и умственном состоянии жителей сел Чарышского, Тулатинского, Яровского и Тигирецкого, некоторые жители просто разбегались без всяких на то разрешений. Всякие личные счеты возмещались жестокими расправами.

Невинные семьи поименованных сел переживают жестокие и трагические эксцессы, пожиная плоды, посеянные некоторыми негодяями казаками, чехами, каракорумцами, партизанскими добровольческими отрядами и другими правительственными элементами Колчака, бывшими на территории окружающих нас сел и волостей Бийского уезда. Теперь они разъехались и разбежались, а невинные семьи поплатились за них жертвами и всем своим имуществом, и нравственностью. При первом народном восстании в июле 1919 года жители казаки села Чарышского идя навстречу народа добровольно передали свое оружие и совместно с крестьянами послали делегатов остальным казакам станиц Бийской линии, и просили таковых последовать примеру их, но станицы эти под давлением прибывших правительственных войск не в силах были сложить оружие, ибо им было приказано покончить счеты с представителями делегатами, в виду таких обстоятельств восставший народ жестоко осудил сдавшихся добровольно чарышан в количестве 130 человек, которые положили свои головы за действие других. Войска Временного правительства в свою очередь также немало осудили оставшихся в живых чарышан и многих закабалили в тюрьму. Вот что пережил Чарыш и теперь сироты невинных отцов вторично рассчитывались за действие других.

Ввиду поясненных обстоятельств комиссия постановила просить алтайский губревком и Бийский уездный ревком о посылке по соседним крестьянским селам опытных информаторов, которые бы разъяснили нашим соседям, какую роль сыграло казачество в деле революции 1917 года, как и когда оно встало в ряды колчаковской армии.

Убедительно просим представителей власти оказать нам содействие вернуть разграбленное хозяйство, как то: коров, лошадей, и все остальное имущество, что найдется в соседних селениях, а также о возмещении и пополнении убытков ненайденного имущества и продуктов. Просим также оказать самое скорое содействие о безопасности личности и имущества населения, о самозащите и пресечении мародерств, самосудов и издевательств, а также оказать источник продовольственной помощи людей и необходимое количество корма для сохранения приплода скота.

Волостные исполкомы и продовольственные управы, к коим мы неизвестно кем были причислены, остались для нас чужды и враждебно настроенными, от требований которых мы задыхались, ибо нашего голоса там не было, а о выборном начале своего представителя мы и думать не могли.

К примеру, скажем: Бащелакское волостное народное собрание категорично выносит свои постановления о переводе из Чарыша участкового медицинского персонала с аптекой

и приемным покоем, а также Чарышское смешанное высшее начальное училище, не считаясь с тем, что село Чарышское является масштабом центра и планированности, а также имеет капитальные и приспособленные здания для учреждений и заведений. Представители волости на все это смотрят как на завоевание, а потому и поступают как им заблагорассудится, считая себя властью на местах.

В заключение сего постановления комиссия убедительно просит алтайский губревком и уездный ревком по сему постановлению дать соответствующие письменные распоряжения, а при возможности для выяснения точности и обследования наших сел в непродолжительном времени командировать соответствующих информаторов для освещения положения дел и по возможности создания кооператива культурно-просветительной деятельности и создания почтового сообщения, ибо наше почтовое отделение не функционирует, а также и другие соседние, а главное пресечь злые аппетиты национальной травли крестьян на казаков, ибо все это плоды невежественной массы.

Мы добровольно перешли на сторону Красной Армии, чтобы скорее покончить усобицу, скорее перейти к трудовому мирному труду и скорее залечить тяжелые раны долгой войны.

Да здравствует единый, равноправный, неразрывный, непобедимый союз рабочих, трудового казачества и трудового крестьянства.

Да здравствует Советская власть во всех казачьих областях и войсках.

С подлинным верно.

Делопроизводитель *Шестаков*

Государственный архив Алтайского края (ГААК). – Ф. Р-9. – Оп. 1. – Д. 169. – Л. 312-315.

Документ № 9

Посемейный список Антоньевской сельскохозяйственной производительной трудовой коммуны «Восход»

5 сентября 1920 г.

ФИО	Род занятий	возраст		инвентарь			
		мужчин	женщин	лошадей	коров	волов	мелкого скота
Карыпов Михаил Алексеевич	медицинский фельдшер	37		3	1	-	-
Наталия (жена)			32				
Иван (сын)		8					
Павел (сын)		1					
Анна (дочь)			6				
Валентина (дочь)			4				
Иван (племянник)		8					
Мария (племянница)			6				
Пучков Матвей Данилович		38		2	1	-	-
Федосия (жена)			30				
Ефросиния (дочь)			11				
Анна (дочь)			4				
Клавдия (дочь)			9				
Мария (дочь)			7				
Василий (сын)		1					

Даниил (сын)		20		2	1	-	-
Мокин Иван Николаевич	земледелец	30		-	-	-	-
Александра (жена)			30				
Екатерина (мать)			52				
Лиза (сестра)			22				
Александра (дочь)			4				
Николай (сын)		1					
Асанов Иван Николаевич		40		2	1	-	-
Лукерья (жена)			37				
Павел (сын)		16					
Андрей (сын)		10					
Георгий (сын)		7					
Петр (сын)		4					
Раиса (дочь)			13				
Куимова Анна Устиновна	земледелец		26	-	1	-	1
Петр (сын)		7					
Мария (золовка)			18				
Анастасия (золовка)			15				
Хабарова Евгения Павловна			27	1	1	-	-
Иван (сын)		1					
Мария (дочь)			8				
Кашперова Клавдия			25	-	-	-	-
Мария (дочь)			1				
Меликова Евдокия Павловна			25	-	-	-	-
Бутина Мария Ивановна	земледелец		35	2	1	-	-
Иван (сын)		12					
Георгий (сын)		9					
Андрей (сын)		5					
Григорий (сын)		2					
Серафима (дочь)			16				
Екатерина (дочь)			14				
Анна (дочь)			7				
Евдокия (дочь)			4				
Мокина Софья Дмитриевна			25	1	-	-	-
Сергей (сын)		1					
Вишняков Михаил Макарович	земледелец	45		1	-	-	-
Степанида (дочь)			17				
Анна (дочь)			13				
Аграфена (дочь)			10				
Хабаров Прокопий Михайлович		53		3	1	-	-
Марфа (жена)			48				
Иван (сын)		16					
Александр (сын)		8					
Петр (сын)		4					
Анна (дочь)			6				
Матрена (дочь)			20				
Сукнев Иван Львович	механик	28		1	1	-	-
Ирина (жена)			26				
Михаил (сын)		1					
Лев (отец)		67					
Кунин Михаил Никифорович	земледелец	28		-	-	-	-
Анна (жена)			24				
Иван (сын)		7					
Михаил (сын)		2					
Ирина (дочь)			4				
Никифор (отец)		67					
Ульяна (мать)			67				
Петраков Козьма Григорьевич	пл	31		-	-	-	-
Прасковья (жена)			29				

Иван (сын)		12					
Дмитрий (сын)		8					
Савелий (сын)		6					
Петр (сын)		4					
Петраков Сергей Григорьевич	пимокат	27		-	-	-	-
Афанасия (жена)			26				
Елизавета (дочь)			4				
Григорий (отец)		55					
Мария (мать)			56				
Елизавета			17				
Александра			14				
Вера			9				
Воробьев Никодим Алексеевич	портной	32		-	-	-	-
Акулина (жена)			32				
Трофим (сын)		6					
Сергей (сын)		2					
Анна (дочь)			9				
Раиса (дочь)			4				
Ефросинья (мать)			55				
Антон (брат)		15					
Стрекалов Алексей Николаевич	плотник	26		-	-	1	-
Ксения (жена)			23				
Федор (сын)		5					
Шаврин Фирс Иванович		27		-	1	-	-
Мария (жена)			23				
Анна (дочь)			1				

ГААК. – Ф. Р-767. – Оп. 1. – Д. 333. – Л. 9-11.

Приложение 2

КРАТКИЙ БИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

АРХИПОВ Федор Иванович (1893-1966) – учитель села Зимино, один из руководителей Зиминского восстания. После объединения с отрядами Е.М. Мамонтова – начальник главного штаба партизанской армии, член облакома. В ноябре 1919 г. стал во главе 6-й Горно-степной партизанской дивизии, действовавшей автономно в районе Усть-Чарышской Пристани. После освобождения Сибири от колчаковцев был начальником Алтайской губернской милиции, ответственным организатором отрядов особого назначения по борьбе с бандитизмом в губернии.

ГЛАЗКОВ Федор Яковлевич (1890 – ?) – красный партизан, член Главного штаба партизанской Красной армии под командованием Е.М. Мамонтова. Участвовал в 1918 г. в установлении советской власти в селе Белоглазово, был делегатом 1-го съезда Советов Змеиногорского уезда. В 1919 г. включился в партизанскую борьбу в Чарышской волости, избирался членом военно-революционного штаба волости, затем начальником объединенного штаба партизан Чарышской, Воробьевской, Березовской и Калмыцко-Мысовской группировок восставших. После того как партизаны Змеиногорского уезда влились в состав армии Мамонтова, Ф. Глазков назначается членом главного штаба партизанской армии, председателем революционного трибунала при главном штабе. В начале декабря 1919 г. направлен во главе воинского отряда в Змеиногорский уезд в качестве уполномоченного по восстановлению советской власти.

НАЗАРОВ Матвей Кондратьевич – командир 23-го горно-стального полка 6-й горно-степной дивизии Ф.И. Архипова. Казак поселка Сосновского.

Родился в 1877 г. В Первую мировую войну призван в армию. Семейное положение на 1917 г.: жена Анна, дети: Иван (17 лет), Георгий (10 лет), Константин (8 лет), Екатерина (14 лет), Ефросинья (5 лет), Мария (2 года). 1 мая 1918 г. принял активное участие в расказачивании поселка Сосновского. В августе 1919 г. присоединился к повстанческому движению и совместно с И.К. Пичугиным сформировал в поселке Сосновском красноказачий отряд.

3 сентября 1919 г. зверски расправился со 116 казаками-заложниками, взятыми ранее в станице Чарышской. После разгрома повстанцев с небольшим отрядом ушел на соединение с отрядом Е.М. Мамонтова. Воевал под его началом. В ноябре 1919 г. в 6-й горно-степной дивизии Ф.И. Архипова возглавил 23-й горно-стальной полк. В составе дивизии наступал через Усть-Чарышскую Пристань на Бийскую линию. 9 декабря 1919 г. в селе Маралиха соединился с партизанской дивизией И.Я. Третьяка. 5 февраля 1920 г. приказом инспектора пехоты 5-й армии Ф. Егорова 23-й горно-стальной полк Назарова был направлен в Колывань в распоряжение инспектора кавалерии 5-й армии. Умер в 1921 г.

ПИЧУГИН Игнатий Константинович – лидер трудового казачества Бийской линии, военный комиссар и председатель агитационного совета 1-й горно-конной дивизии И.Я. Третьяка, член губисполкома. Казак станицы Сосновской. Родился в 1878 г. Окончил 4 отделения Чарышского высшего начального училища. На военной службе состоял старшим урядником. Участник русско-японской войны. Уволен со службы по увечью. Семейное положение на 1917 г.: жена Епестимея, дети Николай (10 лет), Иван (4 года), Иван (2 года), Харитона (12 лет). После Февральской революции избран председателем чарышской станичной земской управы. При советской власти председатель чарышского лесничества. 1 мая 1918 г. снял с себя звание казака и расказачил вместе с собой 49 дворов из 97 в поселке Сосновском. Провел в станице Чарышской съезд Советов казачьих станиц. В начале Гражданской войны выступил против мобилизации казаков в армию Временного Сибирского правительства. Несмотря на уговоры есаула В.И. Шестакова от своих убеждений не отказался. Арестован, подвергнут публичной порке «за измену исконным казачьим обычаям и за обольшевичивание», направлен в Бийскую тюрьму. Освобожден через 7,5 месяцев под денежный залог на поруки общества.

Вернувшись домой установил связь с ближайшими казачьими поселениями, вел антиправительственную агитацию. В августе 1919 г. присоединился к повстанческому движению. Избран начальником штаба 7-го района. После разгрома повстанцев ушел в Горный Алтай. В партизанской дивизии И.Я. Третьяка – военный комиссар и председатель агитсовета. С 1920 г. – член РКП(б). 6 января 1920 г. уволен из рядов дивизии за старшинством лет. Бийским уездным ревкомом назначен организатором волостных ревкомов. После прохождения инструкторских курсов –заведующий отдела управления Бащелакского ревкома. Член Бийского уездного съезда Советов. 2 августа 1920 г. на губернском съезде Советов избран членом губисполкома. Умер в 1927 г.

ПИЧУГИН Павел Константинович – член агитсовета 1-й горно-конной дивизии И.Я. Третьяка. Казак поселка Сосновского. Родной брат И.К. Пичугина.

Весной 1918 г. поддержал идею брата И.К. Пичугина о расказачивании поселка Сосновского и принял в этом активное участие. В августе 1919 г. присоединился к повстанческому движению. После его поражения, ушел в Горный Алтай, воевал в партизанской дивизии Третьяка. 27 ноября 1919 г. избран председателем ревкома села Красные Орлы (бывший поселок Сосновский, переименован красными казаками).

ПОЛЮДОВ Евгений Венедиктович – хорунжий, член РСДРП с 1907 г., председатель исполкома Войскового Совета казачьих депутатов Сибирского казачьего войска (1918), председатель Омского губревкома, делегат съездов ВКП(б), председатель Алтайского губисполкома. Из казаков Семипалатинской обл.

Родился 21 января 1887 г. в г. Павлодаре. Окончил Семипалатинскую учительскую семинарию и Оренбургское казачье военное училище по 1-му разряду (1.01.1916 г.). Прапорщик 3-й Сибирской казачьей запасной сотни. С 16 июня 1916 г. прикомандирован к 3-му Сибирскому казачьему полку. Младший офицер 1-й сотни (с 23.08.1916 г.). С 19 ноября 1916 г. – хорунжий. С 27 марта 1917 г. – начальник команды связи 3-го полка.

В 1917-1918 гг. – меньшевик-интернационалист. При белых находился в тюрьме, бежал, работал в большевистском подполье в Тюмени. С 1919 г. – член РКП(б). Один из руководителей подавления Западно-Сибирского крестьянско-казачьего восстания 1921 г. В 1920-1930-е гг. – на административно-хозяйственной работе. В начале 1937 г. проживал в Москве и исполнял обязанности начальника Овцеуправления Народного комиссариата сельского хозяйства СССР. Арестован 30 апреля 1937 г. и обвинен во вредительстве и участии в контрреволюционной организации. Приговорен 9 сентября 1937 г. к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

СОКОЛОВ Егор Васильевич – казак поселка Сосновского. Активный сторонник расказачивания. В начале Гражданской войны арестован, направлен в Бийскую тюрьму. Выпущен на поруки общества. В августе 1919 г. присоединился к повстанческому движению. Участвовал в аресте есаула В.И. Шестакова. После разгрома повстанцев ушел в Горный Алтай, воевал в партизанской дивизии И.Я. Третьяка. До 1923 г. служил в частях особого назначения. Умер не ранее 1953 г.

ЭЛЬЦИН Виктор Борисович (1900-1938) – большевик, участник освобождения Сибири от колчаковщины, «красный профессор», редактор собрания сочинений Льва Троцкого и его секретарь, активный участник левой антисталинской оппозиции.

Родился в г. Могилеве в семье профессионального революционера, еврей. Образование: семиклассное реальное училище, Коммунистическая академия, институт красной профессуры.

Парторганизатор и профорганизатор на Мотовилихинском заводе (1917), зав. иногородним отделом Пермского губисполкома (1917-1918), рядовой отряда особого назначения Красной Армии на Восточном фронте (1918), председатель Вятского губисполкома (1918). Служил в рядах Красной Армии начальником политотдела 27-й, затем 26-й стрелковой дивизии (1919-1920); был председателем Алтайского губревкома (1919-1920); работал председателем правления Криворожского железнодорожного района (1921), ответственным секретарем окружкома РКП(б) (1921).

После окончания комакадемии – преподаватель курсов усовершенствования Свердловского рабфака, МВТУ (1924-1925), редактор издания собрания сочинений Л.Д. Троцкого в Госиздате РСФСР, одновременно – личный секретарь председателя Главконцесскома СССР Л.Д. Троцкого (1926-1927).

В Ком. партии с 1917 г. В мае 1927 г. подписал платформу «83-х». Был арестован, направлен в ссылку в Архангельск. Отбывал наказание в Ухтпечлаге НКВД. Вновь арестован 20 ноября 1937 г. Осужден 25 декабря 1937 г. Особой тройкой при УНКВД Архангельской области к ВМН. 1 марта 1938 г. расстрелян в Ухтпечлаге в Воркуте.

Политические лидеры Вятского края. Биографический справочник. – Киров, 2009. –730 с.

АЛТАЙСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ – организован Алтайским губернским революционным комитетом в декабре 1919 г. согласно «Положению о земельных отделах исполнительных комитетов», утвержденному постановлением Наркомата земледелия РСФСР 10 мая 1919 г. С августа 1920 г. Алтайский губернский земельный отдел являлся отделом Алтайского губернского исполнительного комитета. В соответствии с постановлением ВЦИК от 30 октября 1922 г. отдел реорганизован в земельное управление Алтайского губернского исполнительного комитета.

Алтайское губернское земельное управление осуществляло контроль за соблюдением социалистических норм землепользования и землеустройства, руководило деятельностью уездных земельных отделов по кооперированию крестьянства, содействовало развитию социалистических форм ведения сельского хозяйства, а также ведало вопросами эксплуатации государственных земель, лесов, рыбных угодий.

Алтайское губернское земельное управление было ликвидировано 1 октября 1925 г. в связи с изменением административно-территориального деления и ликвидацией губернских органов управления, функции управления переданы земельным отделам окружных исполнительных комитетов.

Издательство Алтайского филиала РАНХиГС
Адрес издательства: 656008, Алтайский край,
г. Барнаул, ул. Партизанская, 187,
nauka-alt@ranepa.ru, тел. (3852) 504-083
Изготовитель: ООО Алтай-Циклон,
Адрес изготовителя: г. Барнаул, ул. Кирова, 49А
1 CD-R; 1,21 Мб
Дата подписания к использованию: 19.11.2026
Тираж – 10 экз.